

18+

МАРИНА АНДРЕЕВА

Магическая феерия

НАПЕРЕКОР БОГАМ



Марина Андреева
Магическая феерия.
Наперекор богам

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12846179
ISBN 9785447434427*

Аннотация

Легко ли быть не просто попаданкой, а дочерью ни много ни мало верховного бога? Как жить, если на тебя возлагают надежду из-за нелепых пророчеств? Да ещё и каждая с... сомнительная личность норовит спровадить в мир иной... Вот только русские девушки не сдаются! Мы же, как известно, и коня на скаку остановим, и в избу горящую войдём, и демона в бараний рог... ой... о чём это я?..

Содержание

Глава 1 Новые горизонты	5
Глава 2 Ветра времён	28
Глава 3 Назад в будущее	50
Глава 4 Новая подруга	67
Глава 5 Искусство шантажа	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Магическая феерия Наперекор богам

Марина Андреева

© Марина Андреева, 2025

ISBN 978-5-4474-3442-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Новые горизонты

Две недели отпуска из гимназии, полученные в награду за активное участие в борьбе с верховным демоном на планете Карпег, промелькнули как один миг.

Дни напролёт я пропадала в папиной библиотеке, в промежутках между увлекательным, поучительным чтивом обеда в кругу семьи. То есть: мамы и даже... вечно занятого отца! А ведь он ни много ни мало – божество! И пусть некогда свергнутое. Но благополучно вернувшее своё место во главе божественного пантеона.

А вот вечера и ночи я неизменно коротала в родовом замке Винд-Арконте в обществе любимого мужа: магистра магии ветра, маркиза, да и просто красавчика!

Жизнь почти превратилась в сказку. Если не учитывать нетерпения не отходящей от меня ни на шаг в замке отца Эльмы, и грустного, наполненного тайной надеждой взгляда навещаемой мною порой Алсеи. Вот только спешить я не решалась.

Первый проводимый мною ритуал касался меня и только меня. Никто иной пострадать вследствие его проведения не мог. И максимум что мне грозило – навеки остаться в почти полноценном материальном теле, практически неотличимом от оригинала, валявшегося всё это время на больничной койке в другом мире. О чём в тот момент даже я сама

не догадывалась. В случае же с чужими неприкаянными душами последствия могут оказаться куда более плачевными и необратимыми. На это, несмотря на всю решимость потенциальных подопытных, я пойти не могла.

А потом... потом наступил настоящий ад. Необходимость возвращения в стены гимназии была меньшим из зол. В конце концов, никто не имел права вмешиваться в мою личную жизнь и мешать переноситься на ночь в замок мужа, а вместо обеда в столовке проводить время с родными, но... увы, проблемы оказались куда более глобальными.

– Дочь, – как-то во время очередного семейного обеда провозгласил с невероятно серьёзным видом отец. Я насто-рожилась. Давненько, ещё с той, прошлой жизни на Земле, не слышала такого тона в его исполнении. – Я предпочёл бы, чтобы какое-то время ты не покидала стен гимназии, – добавил он твёрдым, не терпящим противоречий голосом.

– Но почему? Что мне может грозить здесь или в Винд-Арконтэ? – всё же посмела возразить я.

Отец, вздохнув, покосился на напряжённо ковыряющуюся вилкой в своей тарелке мать, ища поддержки, но та молчала.

– Здесь безопасно, не спору. А вот там... – он подозрительно запнулся, и мне показалось, что он недоговаривает. – Дело даже не в защите. Хотя в гимназии она бесспорно на порядок выше. Опасность может грозить в момент перемещения. Ты элементарно безграмотна, чтобы понять это.

Конечно, можно было демонстративно надуться, но зачем врать самой себе? Почти всё, что я умела, делалось исключительно интуитивно. Без малейшей доли осознания почему и как это происходит.

– Поэтому просто поверь и подчинись, – добавил отец.

Время, выделенное на обед, истекало, и как я ни пыталась выведать что-то большее, ничего не удавалось. Папа элементарно погрузился в какие-то свои мысли и попросту не замечал моих трепыханий.

Вернувшись в гимназию, всё ещё пребывая в размышлениях, влилась в толпу выходящих из столовки сокурсников и побрела в аудиторию, но вдруг над нашими головами разнёсся магически усиленный голос лорда ректора:

– Всем студентам и преподавателям срочно явиться в актовый зал для экстренного собрания!

Народ вокруг загомонил, послушно меня направление, а меня охватили недобрые предчувствия. Где-то неподалёку, заставив сердце пропустить такт, на миг мелькнула среди толпы до боли родная шевелюра любимого мужа. О наших отношениях, кстати, в гимназии до сих пор никто не знал. Опасения только усилились. Захотелось, растолкав всех, броситься к нему. И плевать, что здесь люди, плевать на вполне ожидаемые пренебрежительные взгляды. Но он словно растворился в толпе, и внезапный порыв угас. Использовать портал в столпотворении, памятуя о едва не сваренном в ванной Альранде, я никогда бы не рискнула.

Актальный зал поразил размерами. Рядом с ним напоминающая концертный зал «Олимпийского» столовка казалась крохотной кладовкой. Пропела мелодия звонка, предвещающего начало некоего события. Народ поспешно заметался в поиске свободных мест. Я тоже села на первое попавшееся, по-прежнему сквозь мелькание тел стараясь высмотреть любимого. Но тот словно сквозь землю провалился.

– Х-хм... – очевидно, проверяя акустические данные зала, произнёс ректор, и все вмиг затихли. – Уважаемые студенты и преподаватели гимназии стихийной магии, – каким-то усталым голосом начал он. – Должен сообщить вам пригорьные новости. На территории Илсарии вводится комендантский час, – кстати, именно так именовалось государство, где располагалось наше учебное заведение. По залу прокатился недовольный ропот. – И всеобщая мобилизация воинского и магического состава.

Ох, что тут началось! Кто-то уже откровенно орал, кто-то и явно таких было немало, со всей дури ударил по спинкам близстоящих кресел, заглушая окружающий ропот. А до меня начало доходить, что мой муж... он же маг на службе родного государства, а значит...

– Соблюдайте тишину! – потребовал вынужденный перекрикивать шум, даже с учётом магического усиления голоса, ректор. – Студентов последнее пока не касается, – по залу прокатился вздох облегчения.

Всё как всегда – патриотизма ноль и воевать никому

не охота. Оратор немного помолчал, пережидая, когда страсти немного утихнут, и продолжил:

– В связи с минувшими переменами... имеется в виду возвращение прежнего главы божественного пантеона, – пояснил он, и зал вновь заворчал, а я лишь взмолилась о том, чтобы не стало известно, кто мой отец. – Наше государство потеряло неприкосновенность. И Гарбор, и Равнош, и даже населённая полудикими кочевыми племенами Заврайская империя... – перечислил он все соседние страны, и при упоминании о последней в голосе ректора проскользнуло нескрываемое пренебрежение, – ...и та выдвинула свои войска на границы Илсарии.

Он что-то говорил ещё, а я уже не в силах была осознать что-либо, кроме навязчивой мысли: «Так вот что имел ввиду папа во время обеда, намекая, что в замке мужа будет небезопасно. Элифана отправят на войну!» Мне так страшно стало... недолго думая, выскакиваю в проход между рядами кресел и создаю портал к отцу.

Вот только портал, как ни тужилась, не возникал. Словно что-то гасило мою магию. Такое вообще возможно? Увы, этого я не знала, и под осуждающими взорами нескольких тысяч присутствующих робко села на своё место. Делая вид, что внемлю словам ректора, пытаюсь навести относительный порядок в хаотично мечущихся в поисках решения проблемы мыслях.

Стоит заметить, здесь моё прежнее, земное представле-

ние о божественной сущности в целом трещало по швам. По всем ведомым мне канонам, так же как из книг и фильмов, получалось: боги живы, пока их помнят. Тут всё было иначе. Достаточно сильный маг мог бросить вызов какому-либо божеству и, одержав верх, обрести божественную силу. Как итог – строящие по своему усмотрению собственные судьбы, члены пантеона являлись по сути этакой автономной, независимой от мнения электората политической элитой.

Боги на протяжении тысячелетий не вмешивались в мелкие, пусть и государственных масштабов дразги своих подопечных, предотвращая лишь опасные для этого мира вмешательства извне, эпидемии и глобальные стихийные бедствия. И, к сожалению, я понимала: несмотря на всю любовь ко мне, отец не поступится принципами и не станет вмешиваться в политические междоусобицы.

Теперь-то я знала, что Верховный Пик, как называли в народе огромную горную гряду, где возвышался замок отца, а потом и его соратников, являлся табу для простых смертных. Никто и помыслить не смел, чтобы попасть туда без высшего на то соизволения.

Лишь с восшествием Кхёрна многое изменилось. Чувствуя шаткость своего положения и стараясь укрепить свою власть, он пытался заручиться поддержкой всех и каждого, не брезгуя даже спекуляцией своим покровительством для правящих династий подопечного мира. С той поры Верхов-

ный пик превратился в место паломничества. И жаждущие быть услышанными до сих пор жили в палаточных лагерях у подножия облюбованных богами горных хребтов.

Как и упоминал ректор в своей речи, с возвращением отца, верховная власть сменилась, что не могло не сказаться на сдерживаемых ранее божественным заступничеством военно-политических отношениях государств планеты. И вот итог.

Получается, я сама во всём виновата? Ну что мне стоило оставить отца в неведении, там, на Земле? Навещала бы иногда, вешала бы лапшу на уши. Нет же! Заявилась как дура, во всполохах синего божественного пламени, и раскрыла все карты. Хотя... моё, оставшееся там, в больнице, тело спустя время попросту отключили бы от аппаратов жизнеобеспечения, и кто знает, что после этого случилось бы со мной здесь?

Грустно. Куда ни плюнь – засада. Да и прошлого уже не воротишь. А что делать сейчас? Поднимаю затуманенный слезами взгляд на сцену. И... в ужасе забываю, как дышать. Там, выстроившись в ряд, направляются к самому обычному, пылающему оранжевым пламенем порталу около трёх десятков преподавателей, и в числе последних в этой довольно бодро исчезающей очереди виднеется растерянно оглядывающий зал Элифан.

Сердце сжалось от боли. Забыв обо всём, едва ли не по головам сидящих, изо всех сил начинаю пробираться к такой далёкой сцене. К тому моменту, как он должен был ступить

в оранжевое зарево, я очутилась наверху. Его рука потянулась к моей, в глазах тоска, и шёпот:

– Я вернусь, родная. Жди...

Портал схлопнулся. Оставив на сцене меня и растерянно хлопающего глазами ректора. А я... я просто потеряла сознание.

Пришла в себя я в местном лазарете, от резкого запаха уже знакомого аналога нашего нашатырного спирта. Возле кушетки сидят трое: ректор, в задумчивости наблюдающий за спящей вокруг меня лекаршей, явно взволнованная леди Элеонора и тайком ехидно посмеивающаяся Моргана.

«М-да уж... ну и компания собралась» – мысленно вздыхаю я, и пытаюсь выдавить робкую улыбку.

– Катерина, – подал голос, как и все прочие заметивший, что я пришла в себя, ректор. – Как понимать ваше поведение? Вы, конечно же, на хорошем счету, но вот так бесстыдно кидаться в объятия своего любовника на глазах всей гимназии... – несмотря на пытающуюся его одёрнуть леди Элеонору, выпалил на одном дыхании старик.

Вот этого я вынести уже не смогла, и смотря ему прямо в глаза, разделяя слова, процедила:

– Он. Мой. Муж.

Сказать, что у присутствующих шок? Не-ет! Ректор, залепетав извинения, побледнел, огненная леди, кажется, испытала истинное облегчение, а вот Моргана тут же превратилась из улыбчивой очаровашки в настоящую мегеру, и как

зашипит:

– Да как ты смеешь, девчонка, порочить сплетнями имя уважаемого преподавателя?

Ну, оно и понятно. Она же, привораживая, такого поворота событий почему-то в упор не учитывала. А я... я с ледяным спокойствием вытаскиваю из-под одеяла правую руку, демонстрируя обручальное кольцо. В общем, мегеру сдуло из палаты вмиг. Ректор всё ещё лепетал что-то типа:

– ...что ж ты, девочка, нас в известность-то не поставила... у тебя же сам Кхёрн в женихах был...

Так и подмывает ответить: «Кхёрн был и сплыл! А точнее весь вышел...»

– *Мой муж* всегда был против обнародования деталей его личной жизни, – с акцентом на словах «мой» и «муж» напоминаю старому склеротику его же слова.

Нет, не подумайте, что я хамка какая-то. Отнюдь! Но как можно, будучи ректором уважаемого учебного заведения, судить о людях столь поверхностно? Ведь и дураку понятно, что науськала его именно Моргана. А он как дитя малое: послушал, и закатав ползунки, в бой с погремушкой наголо ринулся.

– Да, да... – тем временем соглашается тот. – А я-то удивлялся после памятной стычки с демоном, когда вы сказали, что он дома, в кругу семьи. Вот оно как оказывается...

Находиться в положении лёжа в момент этой баталии, пусть и словесной, даже с учётом фактически одержанной

мною победы, было неприятно. Искренне хотелось, чтобы посетители поскорее ушли, а лучше, чтобы меня отпустили к себе. Не терпелось вновь попытаться создать портал к отцу. В душе ещё теплилась надежда на то, что магический блок уже снят. Хотя веры в то, что папа вмешается, почти не было.

И мольбы мои были услышаны. Ректор засобирался, ещё раз извинился и поковылял, сопровождаемый бросающей на меня сочувствующие взгляды Элеонорой, к выходу. Полдела сделано. Теперь бы из лазарета на волю вырваться. Но и в этом мне подфартило.

– Голова не кружится? – спросила вошедшая тут же лекаря.

Отрицательно качаю головой. Говорить почему-то не хочется.

– До корпуса самостоятельно дойдёте? – уточняет, а я аж вспархиваю, словно окрылённая, с постели.

Ну а что? Не говорить же, что долечу! Вот только портал опять не открылся. Пришлось шлёпать до общежития ножками. Ещё и погода под стать настроению: небо затянуто низкими плотными тучами, в воздухе пахнет грозой, благо хоть дождя пока нет.

Попав в свои апартаменты, искренне пожалела, что не осталась в лазарете. Здесь рыдала в три призрачных ручья заламывающая ручки Алсея. Как выяснилось, военные конфликты не обошли стороной и государство Альранда. И пусть он и не наследный, но всё-таки принц, а соответ-

ственно вынужден был принять участие в удержании границ.

В общем, долго ли, коротко ли мы плакались друг другу в жилетки, но в конце концов я устала. Слезами делу не поможешь. Вот только мне и самой эту истину до конца осознать сейчас было сложно, а что уж говорить об Алсее. Но всё же я не выдержала. Игнорируя продолжающую рыдать подругу, обратилась. Моя вторая ипостась, как всегда, отнеслась к проблемам по-философски: потёрлась спинкой о материализовавшегося призрака и нагло завалилась спать.

Проснулась я абсолютно спокойной. Привстав на передние лапки, сладко потянулась. Умылась. Взглянула на часы и... опешила. Почти полдень. Это как минимум странно, ведь Алсея всегда будила меня. Несмотря на присущий моей второй ипостаси пофигизм, навалилось всё, что произошло вчера. И то, что лекцию у ректора пропустила, это полбеды, и понимаю – с призраком ничего случиться не могло, но как-то не по себе стало.

Вернувшись в человеческое обличие, по привычке пытаюсь создать портал, ну чтоб к Каргуле сразу попасть. Но... не проканал. Видать, защита до сих пор на месте. Интересно, она создана службами безопасности страны и распространяется на территорию всего государства? Или же магами гимназии для ограничения перемещения студентов? А может моим отцом исключительно для меня? Всё это и многое другое пронеслось в голове за то время, пока бежала с третьего на первый этаж, где располагалась каморка Каргули.

Постучав разок и не услышав ответа, нагло открываю дверь, заглядывая внутрь. Комнатушка пуста. Сзади доносится какой-то шум. Оглядываюсь... мать вашу... посреди холла, в отблесках догорающего голубым пламенем портала, ко мне спиной стоит божественный кошак свой гадкой блохастой персоной. Блин... Видать мало ему папаня люлей навешал, коль тот посмел вновь сюда заявиться. Сама не заметила, как влетела в чужое жилище, и бросив последний взгляд на широкую спину гостя тихо прикрыла за собою дверь.

Сижу, никого не трогаю, и вдруг, заставив меня вздрогнуть, дверь резко распахивается, и в комнату, ничего не видя перед собой из-за высоченной стопки учебников, вваливается мадам Торес собственной гномистой персоной.

– На ловца и зверь бежит, – сгружая свою нелёгкую ношу на столик, пыхтя выдохнула пожилая гнома. – Алсея попросила принести это. Для тебя. Так что забирай.

С недоумением просматриваю корешки книг. Все они посвящены магии защиты и предназначены для студентов старших курсов обучения. Собственно, спасибо огромное облегчившим мою задачу Алсее и Каргуле, я и сама подумывала наведаться в библиотеку в поисках информации. Видимо, вчера моя призрачная подруга не только слёзы лила, но и слушала внимательно всё, что я, шмыгая, рассказывала.

– Ну чего стоим, чего ждём, а? – в обычной своей манере, оперев руки в бока, разворчалась хозяйка каморки. – Хо-

дють тут всякие, никакого покоя от них нет... шла б ты ужо, девонька...

Дверь слегка приоткрыта, и за ней по-прежнему виднеется фигурка ненавистного божка. А вреднючая старушенция, бурча да причитая, начинает навьючивать на меня свою недавнюю поклажу. Под весом её трофеев я, натужно крикнув, едва не присела. С завистью окинула невысокую крепенькую фигурку пожилой гномочки: «Вот и в чём жизнь-то теплится? А сил куда больше, чем у меня. Жаль портал нельзя вызвать... и нести недалеко было бы и... проблема с ещё одним больши-и-им „НО“ решила бы вмиг».

Вот только это самое «но», судя по виднеющемуся сквозь щель в двери, никуда уходить не собиралось. В то время как упёртая гномочка уже выпихивала меня за двери. Упира-а-аюсь... толка-а-ает... упира-а-аюсь... вот чёрт! За дверь я не вышла. Вылетела! В прямом смысле этого слова, со всеми сопутствующими: рассыпанными по всему холлу учебниками, и впечатавшейся в похожий на белый мрамор со странными зелёными прожилками камень, которым был выложен пол по всему общежитию.

Встреча на Эльбе, блин. Лежу в позе ящерицы, с физиономией как у той овчарки, что после нокаута в бульдога превратилась, и вижу, как ко мне приближаются... вау... наряд-то у котяры нынче ну о-о-очень экстравагантный! Этакый шотландский килт... а под ним... в общем, как и положено. То есть ничего. Вот абсолютно! Нет, то, что по физиологии по-

ложено, то в наличии имеется, что с моей точки зрения, мягко говоря, ну очень отчётливо видно. И как-то... заманчиво всё выглядит, чисто с художественной и эстетической точки зрения! Я даже засмотрелась. Здесь вам не тут! Это... это... Вот прям дайте лист бумаги и карандаш – запечатлею на память потомкам!

– Не стоит падать ниц, крошка, – тем временем промурчал этот недоделанный, не в меру самоуверенный самец, и тянет свои лапы загребушие, собираясь меня от пола отлепить.

А я вот против! Отсюда та-а-акой вид на окружающее пространство открывается... вот чёрт! Во мне что, опять кошка заговорила? Страхиваю наваждение. Подскакиваю и с видом полнейшей невинности кидаюсь собирать свои трофеи. Навивно было полагать, что этот божок свалит, заметив, что кому-то не до него. Ага. Как же! Прям аж разбежался. Подхватив пару-тройку книг, с милейшей улыбкой на устах водрузил на стопку уже собранных. Я охнула, но устояла. А этот гад, как ни в чём не бывало, окидывает та-а-аким красноречивым взглядом, что у меня не только щёки, но и волосы, кажется краской заливаются, и говорит:

– Нам бы обсудить кое-что, – косится на застывшую в дверях своей каморки Каргулю и добавляет: – Наедине.

Такой расклад меня не сильно устраивает, но и стоять долго под таким грузом в принципе нереально. Кошусь в надежде на Каргулю, а та, гадина, глазки отводит, типа нет её здесь, и типа ничегошеньки она не видит! Ладно, сделала себе за-

рубочку на память. Придёт время – отольются вредной старушенции мои слёзоньки. Кряхтя и пыхтя, тащусь наверх, а у божественного остолопа даже мысли не возникает о том, что помочь надо бы.

Иду медленно, неспешно, наивно надеясь, что тот где-нибудь отстанет или потеряется, заплутав в ступеньках. Размечталась... такая большая, а всё в сказки верю. Вот и она, дверь в мои комнаты, а этот... за спиной с ноги на ногу переминается. Входим. Сваливаю учебники на стол, рядом с уже имеющейся стопкой, разворачиваюсь, ожидая... да всего чего угодно, но вот только не этого!

Нет, стриптиз он не показывал и на колени не падал, но стоял настолько поникший, что прямо так и хотелось подойти, обнять, погладить по головке... Желания свои нездоровые придушив на корню, жду, что ж дальше будет в этом театре одного актёра. И кошак мои надежды оправдал: поднял полный покаяния взор и не просто заговорил, запел буквально.

Слов было много. А смысл прост: молил утихомирить папашу, ибо он, то есть Артон, его, то есть папу, и раньше поддерживал, сам своей божественной силы в том достопамятном противостоянии пятнадцать тысяч лет назад едва не лишился. С трудом удержался на своём месте и тешил надежду отомстить узурпатору, коим Кхёрн типа являлся. Но тот был силён, да и сторонников отца он почти всех низложил, а сохранившие нейтралитет супротив сильного идти не со-

бирались.

Пару месяцев назад Кхёрн измотался в сражении, и быть бы ему свергнутым, но он успел смыться, а вернулся уже полным сил, и тягаться с ним не посмели. Это как раз тогда, когда такая красивая и хорошая я в этот мир заявиться соизволила. В тот день, когда мы бодались с демоном, он опять обессилел, вот тут его божественных сил и лишили. А следом батя пришёл... и такую жесть в божественных кругах устроил... что я в очередной раз устыдилась, что притащила его сюда.

Собственно, ничего нового, ну разве что некие нюансы внутренних взаимоотношений в пантеоне наружу вылезли. Правильно Элеонора когда-то сказала – змеиный клубок. Единственное, выяснилось, что для самого Артона лишиться сил сродни смерти по ряду причин, посему он и пошёл на это унижение, в надежде, что я, сжалившись, сумею помочь.

Допустим, мне не столько его жаль, сколько можно было бы... заставить его встать на защиту нашего государства... не-ет! Слишком патриотично. Не настолько я с этой страной сроднилась. Кроме гимназии и не видела ничегошеньки. Но хотя бы Элифана прикрыть какой-нибудь мега-божественной защитой. Вот только как тогда осуществить свою часть сделки? Как переговорить с отцом? Пройти сквозь портал вместе с Артоном? После этого батя от кошака мокрого места не оставит. Сама же до него добраться тоже не смогу. О последнем и известила.

– Да уж... – пригорюнился бог. – Против Яра я не пойду. Коли велел не покидать, так тому и быть.

Вздыхает, а мне аж плевать ядом хочется: «Ох, какие мы покладистые да послушные!» А он глазами по стопкам книг пробегается, и вдруг на губах появляется хитрая такая улыбочка. Щелчок пальцев, и передо мной в воздухе висит какой-то явно древний фолиант.

– Надеюсь, ты понимаешь, что книга сама нашлась... без моей помощи, – тихо говорит. – Ну и если что... не забудь.

Эка он разогнался-то! Так дела не делаются. Он мне книгу для решения его же проблем, а мне-то за старания что? Дульку с маслом?

– Не прокатит, блохастенький, – по вытянувшемуся лицу собеседника понимаю, что последнее вслух произнесла. «Мда... неудобненько как-то вышло». И тут же заминаю тему: – Без обид, но что я с того поймею?

– А чего хочешь? – этот самоуверенный самец плавной походкой приблизился, вот только желания мои были очень далеки от его мохнатой тушки.

– Сможешь обеспечить защиту одному человеку?

Ответом послужило молчание и картинно заломленная бровь. «Да, да, милый, понимаю, что ты считаешь себя непревзойдённым любовником, и вообще весь из себя неотразим, но твоё эго я щадить не собираюсь...»

– Да или нет? – не уточняю пока, о ком именно речь.

– Ну...

– Баранки гну! – не выдержала я. – Или соглашаешься и я пытаюсь связаться с отцом, беря на себя все последствия, либо... – многозначительно умолкаю и с наслаждением наблюдаю, как с красивой, что уж тут спорить, морды божка сползает самодовольная ухмылочка. – Либо всё равно нахожу способ с ним связаться, вот только результат разговора будет прямо противоположный.

Тишина. Гробовая такая... Ну не всё ж ему моих родственников в порталы за шкурки выкидывать и мою вторую ипостась самым наглým образом пользоваться? Вот и отливаются котикó мышкíны слёзки.

– Кто? – кривя губы, выдавливает Артон.

Ну я и известила, и дополнительных требований навывдвигала, а фантазия у меня, скажу вам, весьма богатая. В общем, постаралась от души. По-моему, божок уже не рад, что со мной связался, и готов сам себя всех божественных привилегий лишить. Да только некуда бедолаге с подводной лодки деться. Куда ни глянь – везде засада. Ага, я такая кроткая и хорошая по всем статьям обложила.

– Сделаю, – явно злясь, извещает и начинает медленно так, но верно пятиться к выходу, пока я ещё что не придумала.

А я что? Да ничего. «Вали уже, милок», – думаю, а сама с вожделием на фолиантик в своих руках поглядываю. Он просить дважды, пусть и мысленно, не заставил, и таки смылся. Только дверь за его спиной тихо так, но резко при-

крылась, аж ветерок по гостиной пронёсся.

Сижу, читаю. Любопытненько весьма. Не всё понятно, конечно. Да и текст местами от древности и, очевидно, частого использования подзатёрся. Но главное я уловила быстро: в местах истощённых, лишённых даже магии жизни, нужно быть осторожным, ибо там невозможно возложить на себя защиту. Ага... места... лишённые... что-то мне это напоминает! И тут меня осеняет: кладбище! Ведь в памятном сражении с демоном я всю территорию древнего кладбища в безжизненную пустыню нечаянно превратила! Так вот почему созданная мною защитная сфера спала...

Как примерная ученица, прихватив для отвода глаз ещё пару книг, бегу туда...

Искать нужное место на необъятной территории так и не изученной мною вдоль и поперёк гимназии пришлось чисто интуитивно. Спрашивать было не у кого, да и привлечь лишнее внимание к столь странному выбору мест для прогулок, явно не стоило. Прикинула время суток в момент разборок с демоном, припомнила расположение лун в небе, да и пошла.

По дороге вопреки опасениям так никто и не встретился, но на подходах к кладбищу тело начала пробивать совершенно неуместная нервная дрожь. И понятно бы было, будь я суеверной. Или ночь стояла бы на дворе. Но нет же! Ясный день в разгаре, а вот не по себе мне и всё тут. Возможно, сказываются воспоминания о прошлом посещении этого

места? Так и опять же нестыковочка, не шла я сюда ножками! И окружающая местность ни на какие мысли не наводит. Разве что гнетёт осознание того, что ждёт в конце пути?

Вот уж вдали и высокая кованая ограда виднеется или я заплутала и это граница гимназии? Ан нет. Впереди виднеются относительно целенькие склепики. Благо хоть здесь всё уцелело. Вернуться сюда и осмотреть при свете дня масштабы сотворённых мной разрушений как-то в голову не приходило. Но главное, что за новым кладбищем должно располагаться то самое, древнее, принадлежавшее ещё первым владельцам этого огромного замка. Одна проблема: забор слишком высок, а на воротах уже отсюда, метров с трёхсот, виден массивный амбарный замок.

И вдруг слева, в явно искусственно посаженных, учитывая ровность рядков, зарослях неведомого кустарника моё внимание привлекает какое-то движение. Чувства опасности нет. Присматриваюсь. И мать же вашу... Что такое не везёт? И как с этим бороться?

Ко мне навстречу с какой-то корзинкой наперевес прёт не кто-то иной, а змееподобная леди Моргана собственной персоной! Надеяться на то, что меня не заметили не приходится. Стою. Наблюдаю. Женщина явно не в восторге от нашей встречи, и с каждым шагом растёт уверенность: причина не только во мне, а в самом факте того, что её застукали именно здесь. Жду, когда приблизится. Сочиняю более-менее правдоподобную версию, оправдывающую моё пребыва-

ние в этом далеко не романтическом местечке.

– И какими судьбами? – натянув на лицо насквозь неискреннюю улыбку, вопрошает леди, с подозрением окидывая взглядом книги у меня в руках.

– Хотела навестить могилы погибших в борьбе с Верзаулем, – на лету сочиняю.

Ну а что? В то время как хоронили педагогов, погибших от лап демона, я была занята: сама того не ведая, искала способ вернуть самой себе потерянную часть души и собственно тело, валявшееся в другом мире в реанимации. Посему вполне правдоподобно получается. Сражались можно сказать бок о бок... Морганы там не было, да и дальнейших подробностей она не знает, но главное – самой верить, что не врёшь.

– Ты ж никого из них не знала, – скептически приподнимает аккуратно выщипанную бровку собеседница.

В чём-то она права, но...

– Как же! – в этот миг я являю собой истинное воплощение оскорблённого достоинства. – А... заместительница нашего ректора?! Она же вела у нас... – ага, ещё бы вспомнить: что именно?

– Ты даже имени её не помнишь, да и дисциплины, которые она преподавала, вряд ли посещала.

Вот тут она не права. Реально! Была я! Аж... на двух лекциях. На вводной и на... чёрт, что ж там за нудятина-то была? Вот, блин блинский, как всегда, склероз не вовремя подкрался. Ведь помню, как она меня доставала всякими вопро-

сами, а вот какими? Какая-то теория... хотя у нас вообще сейчас по программе только теории.

– Как ни крутите, гимназистка, всё равно понятно – вы врётё. Вы были на собрании, об этом известно всей гимназии. И, соответственно, обязаны знать, что студентам запрещено удаляться от основных корпусов гимназии более чем на пятьсот метров. Вы видите в поле зрения хотя бы один учебный или жилой комплекс? К тому же скоро начинается комендантский час. Или рассказываете истинную причину вашего пребывания здесь, или я вынуждена буду сообщить об этом на совете гимназии.

Ох и напуга-а-ала! Я прям уже штанишки обмочила. Знала б эта коза змееподобная, с кем дело имеет. Да и не станет она сообщать, видно же, что и у самой рыльце в пушку. Вот ещё бы выяснить, что она здесь делала. Но это всё философия. Проблемы мне ни к чему. Ругаться тоже не охота. Молчу. Что бы я ни соврала – не поверит. Правду же говорить... после всего, что было... теперь Моргана будет последним существом во всех мирах, которому я когда-либо доверюсь.

Так мне и пришлось не солоно хлебавши вернуться в общежитие. Один плюс: отделавшись от провожатой, наконец-то поела нормально, а то с утра во рту ни крошки не было ещё. Ну и, конечно же, теперь я точно знала, куда идти.

Как на грех, стоило выйти из столовки, и тут же раздался сигнал, извещающий о начале комендантского часа. Вот это уже проблема. После его наступления всех загоняли по об-

щежитиям, и оные элементарно закрывались. Я исключени-
ем не стала, и вскоре, сопровожда́нная в женский корпус,
с горестью смотрела в окно и думала: как бы выбраться.

– Где пропадала? – заставив вздрогнуть от неожиданно-
сти, раздался поблизости грустный голосок Алсеи.

Ну я и рассказала. Обо всём: и о визите божественного
кошачка, и о моём ему ультиматуме, и о фолианте, и о неудач-
ном походе на кладбище, и о встрече с Морганой, ну и, на-
конец-то, о проблеме с выходом из здания из-за комендант-
ского часа.

– Я бы на твоём месте в ту посадочку сходила бы. Ей бо-
гу, в это время года там абсолютно делать нечего. Артиза, –
так, оказывается, назывался тот плодовый кустарник, – цве-
тёт красиво, но это уже позади, и до сбора плодов ещё месяца
полтора, если не два. Зато там легко укрыться, если не жела-
ешь быть кем-то замеченным. И вот тут возникает вопрос...

– Что она делала... или собиралась сделать такого, о чём
никто не должен был знать, – подхватываю я мысль привиде-
ния, и та кивает, соглашаясь. И тут же вздыхаю: – Вот только
ответа до завтра нам не узнать.

– Хм... вот тут позволь не согласиться, – вдруг таинствен-
но заулыбалась Алсея. – Я в этом здании давненько застряла,
и многое успела о нём разузнать...

Глава 2 Ветра времён

Пробираться куда-то столетиями неиспользовавшимся, облюбованным пауками тайным ходом – удовольствие сомнительное. Плывущий впереди меня магический шарик высвечивал из темноты бесконечные свисающие со стен и потолка плотные полотна тенёт. Не желая оказаться заплёнатой в них, приходилось то жаться к противоположным стенкам довольно узкого хода, то приседать.

Алсея, благодаря системе тайных проходов, иногда посещала соседние здания, но далеко уходить не пускал какой-то барьер. Именно по этой причине конкретно этот ход, явно ведущий в нужном направлении, не был изучен до конца. Существовал риск, что он закончится тупиком с не открываемыми за столетия или просто-напросто закрытыми дверями. Вероятность завала исключать также не стоило. Всё-таки замку уже больше восемнадцати тысячелетий, и подземные туннели вряд ли младше его.

Иду уже минут пятнадцать по этому бесконечному лазу, ведущему куда-то вниз под несущественным уклоном, с изредка вырубленными в полу ступеньками. И вдруг откуда-то из непроглядной неизвестности впереди доносится какой-то шорох, а за ним и заставившее меня затаить дыхание бряцанье.

Встала как вкопанная. Вслушиваюсь в тишину. Где-то

в отдалении... разлетается гулким эхом звук падающих капель. Если до этого, заметив заброшенность хода, я не допускала и мысли о встрече с кем-нибудь, то сейчас уверенность как-то вмиг растаяла. Магический свет пришлось погасить. Окружающее пространство мгновенно окунулось во тьму.

Где я? Откуда шла? Куда идти? Как назло, участок выдался прямой, без уклона, лишая последнего ориентира. Сердце колотится с жуткой силой, заглушая своим стуком окружающие звуки, оглашая окрестности на много миль вокруг. И так страшно в этой мрачной неизвестности, как никогда ещё не было. Но вдруг приходит озарение: моя вторая ипостась! Она и обратно выведет благодаря нюху, и во тьме видит несравненно лучше, ну и спрятаться проще, всё же мишень помельче получится в случае чего.

Едва успела обратиться, как мимо меня почти неразличимыми серыми тенями проскочили две крысы. Чуть не вырвавшийся из глотки крик ужаса удалось сдержать. Видимость стала лучше. Но источника напугавшего не только меня, но и крыс звука не наблюдалось. Моя вторая ипостась оказалась ещё и бесстрашной авантюристкой. Как ни кричало моё сознание: «Стой!», она всё равно кралась куда-то в неведомое нечто.

Туннель делает очередной плавный поворот, и где-то впереди начинает мерцать, переливаясь всеми цветами радуги, какой-то призрачный свет. Залюбовавшись, словно заворожённая, забыв про страх, иду ему навстречу. И оказываюсь...

в огромном природном гроте. В центре озаряет всё окружающее исходящее из явно немалых глубин подземного озера таинственное сияние.

Воздух сыр и прохладен. Страх растворился без следа. Лапка сама тянется к поверхности мерцающей водной глади. Фу-у-у... мо-о-окро-о-о... Но тяга к источнику свечения не пропадает. Хо-о-очется... но... мочится! Недолго думая, обращаюсь и прыгаю! Уже в полёте глубоко вдыхаю, и инстинктивно сжавшись ожидаю соприкосновения с холодом подземного озера и... плюхаюсь в приятно тёплую воду.

Погружаюсь всё глубже. Воздуха катастрофически не хватает, но манящий где-то в глубине свет не отпускает. И вдруг появляется странное не ощущение даже, а уверенность: здесь можно дышать! Понимаю, что это бред, но, не выдержав рвущую лёгкие боль, вдыхаю. Тёплый поток хлынул внутрь меня. Неприятных ощущений или удушья нет, это странно, но принимается сейчас как данность.

Загребая руками, опускаюсь всё глубже, по всем известным мне законам уже должен появиться свист и боль в ушах, но ничего. А цель всё ещё так далека...

Сколько времени уже прошло? Минуты или часы... и вдруг начинаю ощущать, что грести больше не требуется – меня несёт к цели невидимое подводное течение. В какой-то момент включается логическое мышление, и возвращается страх: я утонула! Умерла... и это сияние – всего лишь обещанный многими свет в конце туннеля.

А он становится уже нестерпимо ярким. Словно в ответ на паническую реакцию, моё тело закручивает в источающую тот самый неведомый свет воронку. И я... я полной грудью вдыхая вполне обычный воздух, в шоке не могу оторвать взгляда от земли. А происходило что-то странное: под ногами словно живой, перетекает волнами мерцающий розово-оранжевый песок, в котором в сгущающихся сумерках узнаётся тот самый, что остался после моих попыток пополнить энергию на кладбище.

– Я на месте? – удивлённо шепчу и, наконец-то осознав, что каким-то чудом не тону в этом странном песке, поднимаю взгляд. – Офигеть...

Иных слов у меня просто не было! Очевидно, после установки защитного купола над территорией гимназии здесь образовалась воронка, засасывающая силы в лишённую жизненной энергии почву. Зрелище получилось фееричное: переливающееся синими, розовыми, оранжевыми цветами, искажённое, словно смотришь сквозь призму небо. Неподальку, как бы очерчивая границы охваченных магической защитой территорий, клубится плотный низкий туман. А в одном месте пространство искажается, преображаясь в некий провал, из которого бьют в небо яркие лучи энергии.

Засмотревшись на этот гигантский, освещающий всё вокруг цветок, я на время забыла, зачем пыталась попасть на древнее кладбище. Вскоре зрелище приелось. Красиво, да. Но мало ли странного и необычного бывает? И вообще

не хватает звуковых спецэффектов, как в кино. К тому же за последние месяцы я сполна насмотрелась на различные чудеса, но всё равно нет-нет, а залуюбуюсь на что-нибудь.

Пытаюсь создать портал. Ничего. Но если верить написанному неведомо сколько веков или тысячелетий назад оставшемуся на этот раз в спальне фолианту, где-то здесь защита должна не работать. И скорее это «где-то» находится в районе энергетической воронки. С одной стороны, понимаю, что опасно приближаться, а с другой... не она ли меня сюда и за-сосала?

Медленно, шаг за шагом, приближаюсь. Не прекращая попытки создать портал. Глаза режет от нестерпимо ярких вспышек. Ощущаю, что моей ноги что-то касается. Опускаю взгляд. И забываю, как дышать. Переливаясь всеми цветами радуги, мою ногу обвивает блестящее чешуйчатое тельце небольшой змеи. И *она*, приподняв головку смотрит мне в глаза, и во взгляде этом светится... нет, не угроза! Разум.

И почему-то совсем не страшно. А она знай свивается кольцами и ползёт всё выше. Ощущаю прикосновение прохладного тельца к моему животу, бокам, спине, груди... и вот её переполненная каким-то удивлением мордочка высовывается из выреза платья.

Тем временем волосы от близости к энергетической воронке уже наэлектризовались и потрескивают. Не знаю куда смотреть: на мелькающую где-то почти перед носом змеиную головку или на словно приближающуюся ко мне ворон-

ку? От напряжения дыхание даже затаила.

И вдруг... меня словно током ударило, и всё исчезло! Нет, под ногами всё тот же, но явно безжизненный песок, и пушистые, переливающиеся в свете трёх лун облака остались. Но никакой воронки и вызванных её появлением визуальных искажений пространства больше нет. Да и змейка... или это было всего лишь видение? В общем, она тоже исчезла.

В недоумении оглядываюсь по сторонам. Привычно пытаюсь создать портал. И...

– Аллилуйя!

Видимо, лимит странностей на сегодня оказался ещё не исчерпан. Честно говоря, я и сама не помнила, о ком из двоих думала в момент создания портала: об отце или об Элифане. Они в равной мере занимали мои мысли. Место, в котором оказалась, нисколько не походило ни на замок отца, ни на поле брани. Да и вообще, если мне не чудится, то вон там в смутном сиянии лун виднеется что-то напоминающее очертаниями замок Винд-Арконте. А здесь... ой, мамочки... это же кладбище!

Как-то ну о-о-очень не по себе мне стало. Неспроста же меня сюда кинуло? Зажигаю магический шарик-светлячок. Не спеша, боясь увидеть на следующем надгробии знакомые имена, иду вдоль ухоженных могил. И бросив взгляд на следующее надгробие, в ужасе замираю. Тут же приходит осознание нереальности происходящего: дата на несколько дней опережает сегодняшнюю. Это что шутки не в меру развол-

новавшегося воображения? Или предвиденье?

Недолго думая, создаю портал в замок мужа. Судя по вездесущим мрачным украшениям и завешенным зеркалам, здесь траур. Но как это возможно? Этого не может быть! Потому что... потому... он не мог умереть! Он обещал... обещал вернуться! Ещё вчера, там, возле портала, моя рука касалась его. Через сутки я попадаю в воронку и... это что ещё и временной туннель? И меня занесло в будущее?

– Миледи, – раздался как всегда откуда-то со стороны потолка голос духа, хранителя рода, – Сожалею, но вы опоздали. Старшие хозяева слегли, едва похоронив сына. Теперь вы единственная, пусть и не прямая наследница рода. Крепитесь, миледи.

У меня внутри словно что-то оборвалось. Слез не было. Только вопросы. Как могло подобное случиться со мной? Неужели я мало испытала бед в последнее время? За что? И куда, чёрт его подери, смотрел этот гадский Артон? Какое-то время элементарно пребывала в прострации.

– Что-нибудь известно о том, как это произошло? – тихо шепчу, уверенная: тот, кому адресован вопрос, всё равно услышит.

– Да. На границах Гарбора наши войска управились за пару дней, не только оттолкнув противника, но и присоединив к Илсарии приличный кусок богатых, плодородных земель, – не без гордости, хоть и с грустью известил... Арх? Кажется, так звали духа. – И тогда Элифан был брошен на запад, к За-

врайской империи. Вот там всё и произошло.

– Что?! Что именно произошло? – срываюсь на крик.

– Никто не знает, миледи. Выживших почти не осталось.

– Такого не может быть! Ведь кто-то доставил тело?.. – шепчу.

– Был вызван невиданно сильный демон, – нехотя отвечает дух.

– И куда смотрели, эти проклятые боги?! – взвыла я.

– Они были там. Трое погибли.

– Кто? – вновь затаив дыхание, спрашиваю.

– Артон, Гарнель, Самирон.

Все, кроме одного, имена были мне знакомы только понаслышке. Хорошо хоть отца в их числе не оказалось, это было бы уже слишком. Значит зря я на кошака взъелась, он честно пытался выполнить обещание. Молчу. А что тут скажешь? Жизнь, кажется, потеряла смысл. И вдруг ощущаю где-то в районе груди лёгкое движение и тихое: «Ш-ш-ш...» и о боги! ТО, что змейка осталась со мной, меня в этот миг нисколечко не удивило, поразило иное: словно поняла, что та пыталась сказать!

И я тихо, ни к кому конкретно не обращаясь, озвучила её мысль:

– Магия времени... она существует? – тут же осознав произнесённое, встрепенулась я.

– Конечно, – откликнулся дух. – Но все знания о ней, как и владевшие оной уничтожены ещё пятнадцать тысячелетий

назад, – при этих словах змейка как-то пренебрежительно зашипела, и стало ясно: она не согласна с таким мнением. То есть или информация где-то есть, или кто-то знающий жив, а значит... – Кхёрн боялся, что кто-либо из недовольных вернётся в прошлое и предупредит твоего отца, – прервав мои размышления, продолжил распинаться дух, – и змейка вновь зашипела, в этот раз как-то одобрительно.

– То есть в вашей замковой библиотеке информации об этом нет?

Честно говоря, я понятия не имела, есть ли здесь вообще библиотека? Но почему-то не представлялся мне замок без столь традиционного помещения.

– Нет, – тут же откликнулся дух.

– А в гимназии? Или... или в замке отца! – осенило меня, и, недолго думая, я вновь создала портал.

Дух Эльмы, как всегда, тут же очутился рядом. Видимо, от отца она уже знала о случившемся, и тут же разлилась соловьём, высказывая соболезнования. Пришлось одёрнуть. Но тут... да чтоб этим духам неладно было... объявился «старый пень» и завёл ту же волюнку.

– Хватит! – не выдержав рявкнула я, а змейка за пазухой одобрительно зашипела. – Не знаю, как там тебя... – дух хранитель хмыкнул, понимая, что имя Эльмы я знаю прекрасно. – Да-да, тебя! Мне нужно всё по магии времени. Или всё имеющееся по этой теме будет здесь, – тыкаю пальчиком в пол перед собой. – Или превращу тебя в абсолютно бес-

плотное и безголосое, никем не видимое существо, – я не была уверена в реальности такой угрозы, но и дух, судя по растущей передо мной стопочке, не был уверен в обратном.

– Это всё, – выдохнул он.

– М-да, не густо.

Книги скорее напоминали брошюры, толщиной со стандартные ученические тетрадки. И получившаяся стопка едва доставала мне до щиколотки. Понимая, что больше ничего здесь не найду, подняла свои трофеи и, абсолютно забыв о защите, перенеслась в гимназию.

Алсеи, как ни странно, нигде не было. Змейка же по-хозяйски выползла из моего декольте и, свернувшись колечком, удобно устроилась на спинке дивана за моей спиной. Так мы... вот не знаю почему, но я была уверена, что та точно так же, как и я, не спускает с текста всё понимающих глаз. В общем, принялись мы читать. На рассвете, голодная, морально подавленная, но с зарождающейся по мере изучения брошюрок надеждой, я начала откровенно клевать носом, и вдруг рядом раздался переполненный радостью вопль Алсеи:

– Ты жива!

Сонно взираю на подругу. Вот и с чего она решила, что могло быть иначе?

– Ты пропала с того момента, как спустилась в этот трижды проклятый ход, – словно прочитав мои мысли, затараторила она. – Дни шли, от тебя никаких вестей, но я наде-

ялась, что всё хорошо. А потом, потом вернулся Альбранд. И я... – призрачная эльфа запнулась, – на радостях забыла обо всём на свете, – честно признаётся. – А потом по общежитию пошли разговоры о западных границах. О гибели многих наших и даже трёх богов. И я... я подумала... – мне показалось, или эльфа шмыгнула? Додумать я не успела, ибо вмиг материализовавшееся привидение, сжав меня в отнюдь не призрачных объятиях, на всю округу завопило: – Ты жива!!!

Кое-как освободившись от напоминающих клещи призрачных ручек, вздыхаю.

– А поесть ничего нет?

Эльфа же, бросив разглядывать разбросанные по дивану брошюрки и коситься на недоуменно застывшую за моей спиной радужную змейку, кивает. Не прошло и минуты, как дверь сотрясли мощные удары.

– Ну что за проходной двор? – ворчу, идя открывать.

Явилась Каргуля с целым подносом еды. Остывшее, слегка заветренное мясо, порядком зачерствевший хлеб, варёные яйца, сыр... в общем, чего там только не было.

– Алси ждала тебя, боялась, что будешь измотана и голодна, – тут же пояснила старушка. – Вот и таскала каждый день из столовой. Даже после того, как она, – кивок на пристыженно отводящего взор призрака, – сдалась, похоронив тебя, я всё равно приносила. И хорошо, что не зря.

Они на пару ещё что-то лепетали, а я знай себе наворачиваю

ваю, ну и змейке, нет-нет, а перепадает кусочек того сего. Решив, что осваивать магию времени лучше набравшись сил, выпроводила свою кормилицу, и едва не нарычав на Алсею, провалилась в сон. Прямо там же, на диване.

На изучение теории, и практическое освоение азов ушла едва ли не неделя.

Перемещалась я исключительно посредством порталов. Эксперименты во избежание ненужных встреч проводила на древнем кладбище, которое все теперь обходили десятой дорогой. Прогулы лекций меня ничуть не беспокоили. Если всё получится, то этот фрагмент настоящего претерпит изменение, и в нём я, как и положено, буду ходить на занятия. Но это потом, а сейчас...

Хоть в брошюрах и писалось, что изменения в прошлом переписывают настоящее, а значит риска встретить саму себя нет, но памятуя об описанных фантастами временных петлях, решила не рисковать и упросила Каргулю выделить для меня одну из освободившихся комнат. Это же оберегало от незваных гостей. Спасибо всё той же доброй, хоть и ворчливой старушке, не дала загнуться от мучавшего из-за постоянных магических тренировок голода – передавала через Алсею стянутую из столовой пищу.

И вот очередной эксперимент. Ослепительная вспышка. Окружающий мир на миг теряет очертания, и... картина во круг приятно преображается: вместе безжизненной песчаной равнины, оставленной мною в памятную ночь общения

с демоном, между склепами, шуршат листвой на ветру ухоженные невысокие кустики, буйным ковром застилает землю сочная травка. Я едва не запрыгала от восторга. Желание попасть в момент времени, предшествующий отправке Элифана на войну, однозначно сбылось!

Но... тут же в опьянённой своей маленькой победой головушке забрезжила шальная мысль: а что если вернуться в... ещё раньше, и не обломать ли мне кошака и Кхёрна? Так уж вышло, что действия опередили здравый смысл. Вот она, знакомая уже вспышка, а по ту сторону временной воронки тут же ослепляет вспыхнувший перед самым носом портал. Вот и она знакомая до боли хрустальная спальня в папином замке. Жду. Вот, сейчас... появится неизменно преследующая меня Эльма и завалит вопросами, но вместо неё словно отовсюду раздаётся возмущённый глас родового духа:

– Кто вы такая? Как посмели проникнуть в замок?

– Ой, ой... – улыбаюсь явно разыгрывающему меня духу. – Старый пень, ты б лучше папаню позвал, а? Разговорчик у меня к нему. Важный, – безмерно довольная собой добавляю, а невидимый собеседник по-прежнему подозрительно придушенно покашливает или уже закашливается? Хотя... что ему, призраку, будет?

Рядом вспыхнуло фиолетовое пламя портала, и в комнату вошёл отец. Удивлённо и как-то изучающе окинул меня взором, взгляд задержался на обвивающей мою шею радужной змейке. И вдруг выражение его глаз изменилось,

в них мелькнула заинтересованность и... нет! Мне показалось! Тру глаза, смотрю на него, и чёрт побери... это... это же похоть!

– Что происходит? – непонимающе вопрошаю.

– Старый пень, кто эта леди? – одновременно со мной интересуется «отец», а я ломаю голову: он хороший актёр, или это я что-то намудрила?

– Сколько можно?! – взвыл, явно не любящий это прозвище дух. – Одна явилась в синем пламени и давай обзывать-ся, – жалобно скрипит он. – И второй туда же...

– Синем, говоришь? – вмиг очутившись недопустимо близко, промурлыкал тот, кого я считала отцом. – Синее может создать только одно-единственное существо...

– Ох... Артон? – начиная что-то осознать, с ужасом выдохнула я, змейка, приподняв головку, одобрительно зашипела, а глаза хозяина замка подозрительно прищурились.

– Откуда... откуда она может знать? – словно меня здесь и нет, спросил он.

А я ломала голову над превратностями судьбы. Если он действительно меня не узнаёт (а иного, учитывая полный похоти взор, не дано), и единственный, кто на данный момент может вызвать синее пламя – это Артон, то... это ж куда меня занесло? И ещё эта фраза: «Откуда она узнала?» Значит кошак совсем недавно возвышен в ранг богов и никому о том пока не ведомо.

Что рассказывал о том времени отец? Память возрождает

сопутствующую диалогу обстановку. Кухня, пребывающая в прострации от услышанного мама и фрагменты сказанных вздыхающим папой слов: «Двадцать пять тысяч лет назад... я совершил глупость: возвысил одного из смертных, даровав ему божественную силу...» Речь шла об Артоне.

– Двадцать пять тысяч лет... – тихо прошептала я, пытаюсь осознать столь нереальный по человеческим меркам срок. – Есть ли жизнь на Земле? – вопрос риторический, а Яр Славный, ещё недавно единственное божество этого мира, а в будущем мой отец, в непонимании взирает на меня сверху вниз. – Будь осторожен, – говорю. – Десять тысячелетий минует, и предадут тебя возвышенные тобой же, – выпалила я и, создав портал, перенеслась обратно на кладбище...

Которого, как собственно и замка, в котором позднее будет располагаться моя гимназия, как и летающих островов, на одном из которых спустя тысячелетия вырастет замок Винд-Арконте... в общем, ничего столь знакомого мне здесь и в помине ещё не было.

И только теперь я осознала, что натворила: если Кхёрн его не свергнет, то отец не начнёт скитаться по мирам, не встретит мою мать, не появлюсь на свет я. А мой перенос в настоящее раз и навсегда перечеркнёт возможность что-либо изменить, меня просто не станет. Такой расклад абсолютно не устраивал. Да и отец с мамой, несмотря ни на что, были счастливы. Да и вообще вид похотливого самца, каким он предстал передо мной в хрустальной спальне, совершен-

но не ассоциировался со столь любимым мною существом.

Так хотелось скакануть куда-нибудь и что-то изменить. Но что? Как? Вернуться в ещё более раннее время и сказать: «Не верь»? Это лишь распалит интерес и заставит запомнить мои слова надолго. Ломануться в будущее к самой себе... тоже глупо. И даже фатально.

В шоке от того, что сама себя загнала в ловушку, села на торчащий из земли довольно крупный валун, и ёжась от вечерней прохлады, в задумчивости воззрилась на уходящие за горизонт солнца. Нужно было срочно что-то предпринять. Вот только что? Этого, увы, я не знала. Как назло, ещё и голод с усталостью навалились, а считанные часы назад такая уверенная в своих силах я даже в решении столь примитивных проблем оказалась бессильна.

Уже смеркается, а я, всё ещё зябко обнимая себя за плечи сиротливо сижу на камушке. Потерянная, голодная и холодная в прямом смысле. Здесь у меня никого и ничего не было. Единственный родной человек обо мне ничегошеньки не знал, да и бросаемые им взгляды мне, мягко говоря, не нравились. Шевельнулась пригревшаяся где-то на груди змейка. И вдруг вспомнился ещё кое-кто...

– Артон... – тихо произношу, и тут же из выреза высовывается кажущаяся золотой в свете лун головка, и раздаётся тихое, но какое-то многозначительное: «Ш-ш-ш-ш...»

Смотрю на неё, а та не понимает и всё пытается донести до меня какую-то информацию. Сначала я гадала, озвучива-

ла свои предположения. Кому-то показалось бы идиотизмом разговаривать со змеёй. Но если на тебя смотрят немигающими умными глазками и в ответ на предположения то уверенно мотают головой в знак отрицания, то кивают, то, понурив головку опускают очи и обречённо, словно вздыхая, выдают слабенькое, едва слышное шипение, то хочешь ты того или нет, а начнёшь всерьёз воспринимать и такого собеседника. Хотя не исключено, что у меня просто крыша потекла от безвыходности.

Так и общались мы до первых лучей солнца. В процессе болтовни, основательно подмёрзнув, я собрала хворост со всей округи и, стараясь не тратить сил, подпалила его крохотным огоньком. И вот к каким странным умозаключениям мы с моей радужно-золотистой подружкой пришли: во-первых, надо найти Артона. Он не так давно возвышен, и пока всё человеческое ему не чуждо, можно рассчитывать на какую-нибудь помощь в виде того же крова и еды на время решения проблемы.

Во-вторых, не знаю, с чего это вдруг вспомнилось, но те фолианты, что передал мне кошка... мне и тогда показалось это странным, но они были написаны до боли знакомым почерком. Именно я так пишу, и те места, где текст был неразборчив, говорили всего лишь об утомлении. Такой почерк у меня вечно был к концу лекций, ещё там, в земном университете. Скорее всего, именно так и попали эти рукописные древние фолианты к Артону в руки. И чтобы не менять этот фраг-

мент будущего, придётся-таки написать их вновь.

Ещё мелькнула мысль, а не чиркнула ли я, зная будущее, пару тройку или хоть бы и с десяточек пророчеств? Змейка очень бурно на это предположение отреагировала, и я безоговорочно поверила. Поняла, что обречена тратить время не только на поиск решения проблемы, но и провидицей подработать, и стопочку брошюр, казавшуюся мне когда-то маленькой, а в свете нынешних событий – вполне внушительной, тоже предстоит исписать мелким почерком «от и до».

Заря разгорается всё ярче, костёр же, наоборот, уже дотлевает, а весь хворост в округе давно собран, да и есть хочется, сил больше нет терпеть голодные спазмы. Полная решимости, создаю портал к кошаку и...

Попадаю в этакий филиал Карпегского ада!

Ноги до середины бедра тонут в весьма габаритном чугунном котле, вокруг которого полыхает, потрескивая поленьями обычное оранжевое пламя. Благо вода подогреться успела до вполне приятной, после утренней прохлады, температуры. Высунувшаяся наружу любопытная мордочка моей радужно-переливающейся подружки вмиг спряталась обратно в вырез на груди и сделала вид, что её здесь совсем нет.

В отблесках пламени виднеются высокие своды какого-то природного грота, хотя точно так же могли выглядеть и подвалы в замке отца. А в сторонке, с отвисшей челюстью, покрасневший от исходящего от кострища жара, стоит вылупивший синие глазищи новоиспечённый божок. Для полного

сходства с адом ему только рожек, хвостика, да вил-трезубцев в руках не хватает. Одно точно: на его лице нет и намёка на самоуверенность, коя так и пёрла при наших прошлых встречах, за исключением самой последней.

Ноги отогрелись. Даже припекать начинает. Нет, вода ещё не закипает, просто дно у котла всё сильнее прогревается. Из последних сил заставляю расступиться пламя перед собой и гордой поступью, насколько это вообще возможно в данной ситуации, выкарабкиваюсь из неожиданной ванны. Хозяин или кто он тут? В общем, в шоке всё ещё пребывает, чем я незамедлительно и воспользовалась.

– Устала с дороги, – глядя высунувшуюся из-за пазухи змейку и повелительно-высокомерно смотря на свежевылупившегося божка, говорю. – Пожалуй, я бы поела и выпалась перед нашим разговором, – тот тут же заметался на месте, явно готовый к низкому старту в целях исполнения моих желаний. Какой покладистый котик! – И о моём визите никто не должен знать. Тем более Яр.

Артон усиленно закивал, соглашаясь, создал портал и сделал приглашающий жест. Ну а я что? Гордой походкой, оставляя за собой весьма качественный мокрый след, вхожу. Оказываемся мы в небольшом зале, посреди которого... м-м-м... а жизнь-то определённо налаживается!

В общем, о дальнейших приличиях я напрочь забыла: кинулась к столу и давай ЖРА-А-АТЬ!!! Ну и про радужную чешуйчатую подружку не забывала. Потом ещё обратилась

и вторую ипостась подкормила. Чтоб уж точно и наверняка. В отличие от влюблённо взирающего на меня божка, змейку моё превращение не порадовало, ибо та, уже в полёте обиженно взглянув на меня, брякнулась всем тельцем об пол. Сытую и довольную меня проводили в спальню. И я... я отключилась, едва упав на так и не расстеленную постель.

Проснулась я в прекрасном настроении. Сладко потянулась. Перевернулась на другой бок, и тут, заставив меня подскокить с постели, раздалось возмущенное:

– Ш-ш-ш-ш...

Это бедная, придавленная моей довольно габаритной тушкой змейка... ага... значит, всё это был не сон. Ну что же, тогда впереди ещё куча работы и негоже бока отлёживать. Замечаю благоговейно взирающего на меня из уголка спальни Артона. И вдруг понимаю, что лежу я под одеялом, и... со-о-всем пресовсем неодетая! А ведь уснула-то в мокрой одежде.

«Ух, кому-то я и устрою...» – думаю и «добро» так смотрю на свежеиспечённого божка. Заметив, что гостья не только проснулась, но ещё и взор на него соизволила обратить, тот отлепился от стены, где прикидывался частью интерьера и... возмущённо пискнув, серым шерстяным комком с длинным хвостиком и глазами-бусинками упал на пол. Мгновенно рядом с моим лицом появилась плотоядно сглатывающая золотисто-радужная покрытая чешуйками головка.

– Не-е-е... так дело не пойдёт, – придерживая свою по-

дружку, нехотя возвращаю прежний облик Артону. – Мы не имеем права настолько вмешиваться в историю. Ты его сожрёшь, и что дальше будет? – напоминаю ей. И та с тяжким, похожим на вздох шипением кивает, соглашаясь. – А ты... ещё раз разозлишь, и ждёт тебя... – я вдруг задумалась: – А вот если потеряешь свою божественную сущность после этого, то обратишься не простым смертным, а такой вот змейкой!

Взгляд синих глаз наполнен, нет, не страхом: смесью обожания и уважения! А до меня кое-что начинает доходить... перевожу взор на всё ещё мельтешащую в кадре змейку.

– Так это ты, гад? – испытующе взирая вопрошаю.

Чешуйчатая головка как-то вмиг поникла. Ага. Значит я права. И этот экс-божок недоделанный, то есть не тот, что новоявленный, а тот, что *уже* змейка, как-то подозрительно тихонечко выползает из-под одеяла и, стараясь не привлекать и без того пристального внимания к своей скромной чешуйчатой персоне, пытается свинтить под кровать.

– Щаз-з-з! – под ничего не понимающим взглядом приютившего нас хозяина шиплю я, хватая неудачливого беглеца за хвост, а сама кару пострашнее придумываю. Оборачиваюсь ко всё ещё находящемуся в человеческом облике Артону, информирую: – И никто кроме меня расколдовать тебя не сможет. А это ещё заслужить надобно!

Последняя фраза послужила контрольным выстрелом в бедный, напуганный мозг новоиспечённого бога. Ну что ж,

теперь ясно, что за змейка ко мне прилипла как пиявка. А с чего я вообще решила, что *она* — это она? Почему не подумала, что это он?

– Одного не пойму: ты чего нарывался-то тогда? Или не признал? – вопрошаю.

Смотрю на обвисшую безвольной плетью как-то подозрительно потускневшую... потускневшего гада. А тот горестно так вздыхая, мотает головой, мол, нет, не признал. «В принципе не мудрено! Двадцать пять тысяч лет – это не месяц и не год, и даже не столетие!»

А саму злость разбирает: «Этот паразит у меня на груди вечно отирался! Вот и наказала уже, а он всё туда же! Кобель! Неисправимый кобелина! Ну ничего! Теперь пусть повернется как тот уж на сковородке, вымаливая прощение» – не без ехидства подумала я и рыкнула на Артона:

– Свали с глаз моих! – тот тут же ретировался, а я вслед добавила: – И поесть организуй!

Глава 3 Назад в будущее

На то, чтобы настрочить кучку брошюр о магии времени, один весьма объёмистый талмуд о магии защиты и с десяток пророчеств, включая те два, которыми бредила Эльма, ушло без малого три недели. Артон всё это время был покладист и почти незаметен. Хотя бросаемые им влюблённые взгляды не замечать было сложно. Эх... не будь у меня Элифана, то...

Ну а что? Красавчик-мужчина, да и в сексе, насколько мне помнится, о-о-очень даже неплох, да к тому же на сей момент властью ещё не испорчен, чем не идеальная пара? Но, увы и ах, моё сердце уже другому отдано.

Про змейку отдельный разговор. Этот золотистый гад из шкуры вон лез, стараясь угодить. Вот только объясняться нам было не просто. Как-то раз даже предложила: может на-пророчить ему, что он со мной говорить сможет? Змеёныш лишь головой горестно замотал, не отказываясь, а говоря, что это невозможно. А жаль.

И вот, наконец, мои труды праведные завершены. Вручаю один талмуд по защите приютившему нас божку:

– Храни как зеницу ока, когда-нибудь это спасёт твою же шкуру.

Не смеющий больше лезть под одежду змей, неизменно обвивающий теперь мою шею, приподнял головку с плеча и авторитетно закивал, подтверждая справедливость моих

СЛОВ.

– А это... – начала я, протягивая Артону стопку брошюр, посвящённых «магии времени», и заткнулась на полуслове, ибо лёгок на помине: вспыхнуло до боли знакомое фиолетовое пламя портала. – Яр... – взывала я.

Ну что сказать? Не готова я была к этой встрече и всё тут. Даже пророчество чиркнула о Яре Славном, который тогда-то спустится в нижние миры, и... «...на планете Земля в граде Питере, найдёт любовь всей своей жизни в лице девушки по имени Сальгимонта». А так как мы с мамой были о-о-очень похожи, то так и приписала, для визуализации образа будущей возлюбленной: «...и похожа она будет на явившуюся Яру в хрустальных отсветах солнц деву с золотисто-радужной змеёй на шее, и дочь свою в честь той девы Екатериной назовут». На пророчество это мало смахивало, но надо же было какие-то подсказки этому олуху озабоченному оставить?

До сих пор в голове не укладывалось, что тот, вечно серьёзный и бесконечно любящий одну-единственную женщину человек, и этот, внешне как две капли на него похожий, но с похотливым блеском в глазах – одно и то же лицо!

– О дева! – воскликнул папашка. – Как ты мог! Скрыть сие прекрасное создание? – с обидой обратился он к Артону.

– Я запретила говорить! – вступилась тут же. – И ещё... забыла кое-что сказать. Вот написала. И попросить хотела передать. Да что ж это со мною? Почти стихами говорю...

– Представ пред ликом бога, бывает и похуже, – поблёскивая сальными глазками в мою сторону, промурлыкал Яр.

– Вот, – игнорируя его намёки, вручаю стопочку брошюр. – Сохраните, и однажды это очень пригодится. А... здесь... ваша судьба.

– Я сам творец своей судьбы, – упрямо извещает верховное пока что божество.

– И будет так, – соглашаюсь. – До некоторых пор. Но если внемлешь ты словам моим... тем, что сказала там, в хрустальной спальне, и что-то поменяешь, то здесь, – взгляд на листочек с пророчеством о встрече с мамой, – твоего счастья сокрыт секрет.

– И что же там? – заинтригованно принял листок, вчитался в строки. – Любовь! – и смех. – Какая, к демонам, любовь быть может у богов? И нижний мир... Земля... что-то не слышал о такой планете, не бредишь ли ты, дева, часом?

– Сейчас ты не найдёшь её, но в нужный час...

– Не ты ль меня там ждать собралась? Хотя ради тебя...

Смущённо отвожу свой взор, плечами пожимая, мол, как знать? А сама в шоке: дописалась пророчества, заговорила как Шекспировские героини, аж тошно слушать. Но главное я донесла. Будучи не в силах и далее терпеть пошловатые взгляды собственного отца, создаю портал на место будущего кладбища, и слышу доносящийся из-за спины голос:

– Найду тебя! Хоть через тысячу, хоть через тридцать тысяч лет...

На сердце сразу полегчало. Во избежание ошибки теперь творю заклятье, время поточнее обозначив. Вспышка. Знакомые пейзажи. Я жива! Таки прислушался папанька к моим словам! Взглянула вверх, там остров, близкий сердцу, парит в лучах светил. Вздохнув. На свой страх и риск переносусь к отцу.

– Ой, ты уже готова? – в тот же миг раздаётся голос Эльмы, и страх ушёл: всё получилось!

Осталось лишь решить: что делать дальше? Как уговорить отца вмешаться, или... как любимого сберечь? А Эльма, мешая думать, всё что-то лопочет. Мой грозный взгляд её-таки заткнул. Блаженство в тишине! Её не ценит тот, кто не был оглушён потоком чьих-то слов. Тьфу ты! Да когда же это кончится? Уже и думаю высокопарно, едва ли не стихами...

В любом случае от того, что тяну время, ничего не меняется.

– Старый пень, ты здесь? – кричу, и с потолка доносится исполненный горести вздох. – Отец дома?

– Да, – отвечает дух, – так это ты была? – вдруг вопрошает, а я не понимаю: он о чём? – Тогда, со змей на шее? – поясняет.

– Какой догадливый, – усмехаюсь, поглаживая вполне узнаваемого змеёныша.

– Не-е-ет... я не догадливый, я – злопамятный, – скрежещет дух.

«Ага, а я вот прям штанишки обмочила! Жди, родимень-

кий!» Что тут скрывать: водился за моей второй ипостасью по юности такой грешок, но благо с возрастом прошёл. А после всего пережитого в последние месяцы, угрозы какого-то там духа вообще смехотворны.

– Ну так что, злопамятный ты наш, где папаню-то искать?

– В библиотеке... ищет что-то, – нехотя отвечает.

– Если попросит книги по магии времени, ты их не найдёшь, – твёрдым голосом приказала я, и приготовилась уже вновь выставить ультиматум...

– Э-э-это т-ты ему с-сама скажи! – почему-то заикаясь выпалил дух. – И вообще-то его больше пророчества твои интересовали.

Зачем отцу эти книги срочно понадобились? Что, если найдя, он их уничтожит или перепрячет? Ладно бы пророчества, и чёрт с ними, а вот моя писанина о магии времени! Будущая я их не прочту, настоящая я забуду то, что знала. И тогда... всё станет только хуже. Точнее сложнее. Не думаю, что я была единственная, кто до этого додумался, и вряд ли Кхёрну удалось уничтожить абсолютно все книги. Вот только сколько времени уйдёт на их поиск?

В библиотеке раньше я уже бывала, поэтому создать портал туда труда не составило. Застигнутый врасплох, отец что-то спрятал за спиной. Затем его взгляд вперился в змейку. Мужчина с невероятным облегчением вздохнул и, присев на стоявший поблизости стул, вытащил из-за спины до боли знакомую брошюрку. И показав её, уточнил:

– Твоих рук дело?

Киваю. Молчит. Я тоже. Вспоминается что летающие острова возникли в ходе великого божественного противостояния, а они есть... или он не проникся моими письменами с пророчествами... или же вернувшись в прошлое нельзя изменить настоящее? И тогда... тогда я не смогу спасти Элифана!!!

– Ты мне не поверил? – подавив панику, тихо спрашиваю и с замиранием сердца жду ответа, а он всё тянет.

– Вначале нет, но та встреча надолго запала в душу. Появился Кхёрн. Разразилась война, потеряв большую часть соратников, я понял, что проигрываю, и вспомнил твои слова. Что-либо менять было поздно. Артон тоже вспомнил пророчество...

Змейка на моей шее зашипела, закивала, а отец тем временем продолжал:

– Понимая, что Кхёрн жаждет меня уничтожить не только как божественную сущность, а вообще, Артон якобы принял нейтральную позицию и предложил изгнать меня в нижние миры. Остальные нейтралы поддержали, Кхёрн и его прихвостни против большинства не поёрли. И я был изгнан, начал искать Землю. Приехал в Питер. А дальше... дальше очень помогло оригинальное имя разыскиваемой мною девушки.

– Ясно, – успокоилась я, мелькнувшая ранее мысль о том, что прошлое изменить невозможно, жутко напугала. – И за-

чем они тебе сейчас понадобились? – кошусь на книги в его руке.

– Вспомнил, как мы с Артоном на досуге шерстили вдоль и поперёк твои пророчества. К магии времени в то время мы отнеслись непростительно несерьёзно. А вот к пророчествам... не то чтобы верили, скорее пытались найти несостыковки между описываемыми событиями, чтобы утвердиться в своём неверии.

– Нашли? – приподнимаю бровь.

Отец качает головой, мол, нет.

– Зато сейчас вспомнилось, что там было написано о его гибели. И вдруг показалось, что этот момент близок. Понимаешь... ты... тот его подарок тебе, это по незнанию. Не узнал, иначе б не посмел...

Гад на моей шее опять весь изошёлся, подтверждая правоту своего друга. А меня так и подмывало сказать, что он сделал куда больше, чем просто подарочек, от его остальных «подарочков» могли и котятки родиться! Но всё ж промолчала. Уж больно интересно было, что он дальше скажет. А тот всё внимательнее присматривается к змейке, и говорит:

– Он единственный выживший из поддержавших меня тогда. И перед этим мы десять тысяч лет провели бок о бок. Он мне как... не просто товарищ или друг, он... как сын... что ли... – на время он умолк, словно подбирая слова. Молчу. Жду. – Кать, это он? – взор устремлён на змею. – Что-то

помнится про проклятие и змей.

– Он самый, – коротко отвечаю. – Я так понимаю, ты не хотел, чтобы он погиб? – уточняю. Кивает. Я чуть в ладошки не захлопала от радости. – Тогда, думаю, ты нам поможешь.

Пришлось рассказать о том, что ему и без меня было известно, то есть о назревающих под шумок разборок в божественных кругах военных конфликтах. А вот дальше он заинтересовался, услышав о призванном западниками демоне, в борьбе с которым погибли почти все защитники и трое богов.

– Я так понимаю в гимназии введён комендантский час? – отец спрашивает так, словно это имеет место прямо сейчас, а не в обозримом будущем, но я честно киваю. – И конечно, я запретил тебе покидать её стены, – это даже не вопрос, а так... констатация факта. Отвожу взгляд. – Ладно. Жаль, что большего никто не знает, но предупреждён, значит вооружён, – задумчиво произносит он. – Возвращайся в гимназию. Я сделаю всё, чтобы предотвратить случившееся.

– Например? – не удержалась я.

– Попробую понять, что у них там за шаманы привлечены, и остановить их. Предупрежу Артона, чтобы был осторожнее. Ну и сам подстрахую во время боя и его, и твоего мужа, если иного варианта не будет.

Подхожу ближе к такому любимому существу, как-то даже не верится, что когда-то он был обычным испорченным властью самцом, а теперь такой заботливый, такой родной.

Отец заключает меня в объятия.

– Ты осторожнее там, – шепчу.

– И ты, моя девочка, и ты, – так же тихо отвечает он, словно чувствует: не вернусь я сейчас в гимназию, ни за что не вернусь!

Как и следовало ожидать, вернулась я к тому моменту как Элифана и его коллег отправили на западную границу, и перенеслась не на кладбище (что я там забыла? Только проблемы будут с защитным куполом опять), а в замок мужа, и уже оттуда – телепортом к любимому.

Оглушённая, ослепшая от нестерпимо ярких вспышек магии, на время инстинктивно сжалась, создав вокруг себя любимой защитную сферу. И не напрасно! Тут же, шипя и искря, ударив в её стены, рассыпались миллионами искр летевшие в новую мишень магические снаряды. Осознав, что защита достаточно крепка, попыталась оглядеться.

Кто тут свой, кто чужой разобраться было не сложно. Выглядевшие вполне как люди кочевники, обряженные наподобие привычных землянам индейцев, явно выделялись на фоне защитников рубежа.

В нос ударил невыносимый смрад палёного мяса и... гниения! Подавляя рвотный рефлекс, зажимаю нос, пытаюсь дышать только ртом, но отвратный, сладковатый запах, кажется, обладает ещё и вкусом. Немного привыкшие к непрекращающейся феерии вспышек глаза ищут источник мерзкого запаха. И замечают нечто иное...

Оказавшийся во главе передового отряда Элифан меня не заметил. А вот я залюбовалась: высокий, красивый даже в залитой кровью кольчуге. Горящие голубым пламенем мечи движутся с невероятной скоростью, образуя светящиеся круги как во время представлений на факир-шоу. Порой он прекращал свой смертельный танец, и с так и не отпускающих мечи рук срывались, сбивая врага с ног, даже внешне вполне различные порывы ветра. И он вместе с соратниками, словно смертоносная лавина, вновь наступает.

Нападающие же кочевники атакуют одноручными кривыми саблями, один за другим находя свой конец у его ног, но поток этот не кончался. Они словно бездумные пешки, прут и прут навстречу верной смерти. И это кажется странным. У любого самого фанатичного существа просто обязан возобладать инстинкт самосохранения. Здесь же им и не пахло. А вот что касается запахов...

Нет, я не обратилась, не хватало ещё потерять защиту и оказаться затоптанной в этой свалке. Просто позволила зверю во мне принюхаться. Вторая ипостась, недовольная тем, что ограничивают её возможности, нехотя подчинилась, и мне почудилось... нет... я, кажется, реально видела потоки витающих над полем боя едва уловимых запахов. А ещё обострившееся зрение уловило подозрительное выражение глаз у нападающих.

Вот кто-то из них пробился вперёд, и с них словно дурман спадает: озираются, сутулятся, падают ниц бросая своё

нехитрое оружие... но вот очередная волна таинственного запаха настигает и их. Только что хватавшиеся за свою жизнь существа, забыв о страхе, подбирают оружие и прут на верную смерть.

А потом я заметила то, от чего всё внутри похолодело: уже убитые, с выпущенными кишками, болтающимися на лоскутках кожи головами и конечностями, причём как со стороны нападавших, так и защитников – начинают подниматься! И вновь идут в бой. Им уже не страшны мечи и испепеляющая, режущая тело магия. Не ожидавшие увидеть врага за своей спиной, ряды защитников начинают неумолимо редеть. При виде восставших товарищей среди воинов начинается паника.

Кровь, кровь, кровь... грохот взрывов, стенания раненых, вспышки магии. Сквозь этот сводящий с ума калейдоскоп пытаюсь уловить нечто ускользающее. Нужно что-то делать. Но что? Отец сказал – найдёт шаманов. Что-то не заметны результаты его изысканий. И тут моя вторая ипостась берёт управлением моим телом и, вопреки здравому смыслу, ведёт куда-то вперёд.

Заметивший меня Элефан пропустил удар и его скулу расчертила кровавая полоса. А я ничего не могу сделать, только и хватает сил волочить за собой защитную сферу. Благо пока что она спасает, но что ждёт там, впереди? И тут взгляд замечает источник сочащегося из неглубокой ложбинки запаха, сводящего кочевников с ума и, судя по всему, подни-

мающего мёртвых.

Забыв обо всём, иду туда. Передовые отряды наступающих, забыв об Элифане и его соратниках, кидаются мне наперерез. Понимая, что защита может не устоять создаю портал, переносясь к нужному месту. Благо сферу удаётся удержать, ибо тут же о её стены начинают рваться один за другим магические снаряды.

Змейка на моей шее неистово шипит, протестуя, но я не обращаю внимания. Понимая только одно: если изолирую источник дурмана, наши смогут одержать победу. А уж шаманами и демонами пусть займутся боги! Вот и цель моя видна: неказистая с виду курильница. Даже странно, как она умудряется тлеть так долго и в таком количестве распространять психотропную отраву?

В голове бьётся одна-единственная мысль: «остановить, остановить, остановить...» Ударила водной плетью, в надежде затушить. Ничего! Метаю внушительных размеров ревуший синим пламенем огненный шар... образуется небольшая обугленная воронка, а курильница как ни в чём не бывало подпрыгивает при взрыве и абсолютно невредимая встаёт на дно образовавшейся ямки.

Не помню, что ещё делала, но в какой-то миг навалился откат, желудок сжали голодные спазмы, и пришлось рискнуть вытащить руку за пределы сферы, впитывая окружающую меня энергию. Тут же в оставленную без защиты конечность ударил огненный шар, но лишь растворился в потоках

вливающейся в тело живительной силы. И я сделала всего лишь один, но о-о-очень большой шаг вперёд, накрывая курильницу своей сферой. Краем глаза замечаю заметавшихся в паники кочевников, и сознание начинает уплывать.

Нет, это был не обморок. Неприятное чувство, словно кто-то овладел моим разумом. И вдруг так спокойно стало. Пришло понимание: всё правильно, всё так и должно быть! А потом... на глаза попались искажённые ужасом лица. Среди них угадывались смутно знакомые: кажется, педагоги гимназии, Элифан, Артон, отец... и так приятно было видеть страх в их глазах, он дурманил, опьянял ощущением неведомой ранее власти...

Всё моё существо наполняется ликованием при виде жмущихся друг к другу и озирающихся по сторонам в поиске поддержки горе-воjak.

– Ну что, жалкие людишки, – доносится из моих уст какой-то незнакомый голос, но мне всё равно, я едва не прыгаю от переполняющего меня счастья. Ведь охватившее меня ощущение ни с чем не сравнимо. Что такое секс рядом с упоением силой? Ничто! Жалкая пародия на удовольствие. – Хотите убить меня? – вырывается из моих уст вопрос, а самой аж смешно становится: «Убить! Ха! Эти-то?..»

Тот, кого я считала отцом, начинает плести какое-то заклятие, и в душе просыпается гнев: «Как он смеет?!» И тут же накатывает волна ирреальности происходящего, но миг отступает. Фиолетовое пламя охватывает стены мо-

ей защитной сферы. Ощувив лёгкое, но неприятное жжение, убираю качавшую извне энергию руку. «Глупцы... думают, лишат подпитки, и я сдамся? Пусть радуются! Наивные... Сил у меня хватит надолго». Божественный огонь шипит, искрится вокруг моей защиты, но повредить ей не может. Улыбаюсь. Жду, когда же спадёт закрывающее обзор пламя.

И оно постепенно истончается, словно тая. Мои цели уже видны, и в их глазах такой упоительный страх... м-м-м... и тут... воздуха начинает не хватать. Что-то душит... в панике хватаюсь за тугие, обвивающие шею кольца. Пальцы проскользывают, не в силах вцепиться в живую удавку.

Все звуки глохнут на фоне бьющей, словно молот по наковальне, крови в висках. Перед глазами, заслоняя всё вокруг, расцветают радужные круги. Теряю равновесие... шаг в сторону... обжигающая боль пронзает пятку, ногу словно электрическим разрядом пробивает. Носа касается запах палёного мяса. Но мне не до мелких проблем типа ожогов.

Горло саднит. Лёгкие горят и, кажется, вот-вот взорвутся от всепроникающей боли. Краем глаза отмечаю, как лопается защитная сфера, но мне не до неё. Мышцы всего тела начинает сводить, подёргивая болезненными конвульсиями. Из последних сил вцепляюсь в обвивающего мою шею гада. Сквозь стук крови доносится хруст отрываемой от тела головы. Уже мёртвая гадина в последний раз дёрнулась и ослабла. Хватая широко открытым ртом вождеденный воздух, отбрасываю прочь потускневшее безголовое тельце. Мышцы ло-

мит. Без сил, не опускаюсь – падаю на землю...

Отдышавшись, поднимаю голову: метрах в двадцати от меня застыла в ожидании прикрытая защитной сферой толпа воинов во главе с моим отцом, Артоном и Элифаном. Не понимая, что происходит, оглядываюсь по сторонам, ища потенциального противника. За спиной никого. В памяти всплывают фрагменты воспоминаний: появление здесь, то, как заметила источник дурманящего запаха, попытка обратиться к нему, ощущение удушья, шок от осознания, что это Артон...

– Что случилось? – схватившись за всё ещё саднящее горло, хрипло выдыхаю, и в тот же миг рядом вспыхивает фиолетовое пламя, сильные руки подхватывают моё тело, и я оказываюсь в хрустальной спальне.

– Всё обошлось, родная, – доносится, словно сквозь туман, голос отца. – Тебе отдохнуть надо.

В сознании всплывают обрывки чуждых мне чувств и мыслей: эйфория, упоение силой. И я уже не понимаю, где бред, где реальность.

– Элифан... – хриплю. – Что с Элифаном...

– Всё хорошо, дочка, – голос отца усталый, какой-то опустошённый. – Мы справились...

Я не заметила как провалилась в беспокойный сон. Снилось что-то сумбурное, наполненное контрастными чувствами и эмоциями. В итоге проснулась, ощущая себя разбитой, и тут же нахлынули воспоминания: и взволнованное, напря-

жённое лицо читающего заклинание отца, и желание уничтожить стоящих передо мной, кажущихся такими жалкими, людишек, и ужас в глазах толпы...

– Я демон... – шепчу, с ужасом осознав произошедшее.

В надежде, что это всего лишь сон, поглубже зарываюсь носом в подушку. Но ничего не меняется. Так стыдно... так горько становится. Ведь меня опьянял наполнявший их взоры панический страх. И если бы не защита отца, на моей совести могли оказаться ещё чьи-то смерти. Мало мне Эльмы что ли? Одно радует – Элифан остался жив. А в остальном... я виновата! Во всём виновата! Кто знает, что было до моего путешествия во времени: может и там, именно я была демоном? А это значит, что я убила всех, не оставив ни единого очевидца...

Артон... милая радужная змейка. На него же даже злиться всерьёз невозможно было. Он пытался остановить меня. Понимал, что одурманена магическими курениями, и нашёл единственный верный выход. А я? Память угодливо вернула звук отрываемой от тела змеиной головки. Сердце сжалось.

– Господи... почему же мне так плохо? – ни к кому определённо не обращаясь, взывала я, сверху кто-то придушенно крикнул.

Присутствие вездесущего духа раздражало. Хотелось убраться куда-нибудь. Броситься к любимому, но захочет ли он видеть ту, по чьей вине чуть не погибли ни в чём не повинные воины и маги?

Обуреваемая такими невесёлыми мыслями, создаю портал туда, где можно побыть одной, где никто не найдёт. К сожалению, выбор мест был не велик. Мои порталы могли привести либо в определённое, известное не понаслышке, место, либо в непосредственную близость к кому-то знакомому. Последнее явно не подходит. А значит...

Глава 4 Новая подруга

И вот стою на песчаной равнине. Оба солнца в зените и припекают немилосердно. Но несмотря на пекло, ещё недавно абсолютно безжизненный грунт древнего кладбища теперь то тут, то там начинает пробивать травка. Огляделась: даже присесть негде. Да и видно за сто миль на открытом пространстве. А встречаться ни с кем не хочется. И тут вспоминаются слова Алсеи: «Артиза цветёт красиво, но это уже позади, и до сбора плодов ещё месяца полтора, если не два. Зато там легко укрыться, если не желаешь быть кем-то замеченным».

Перенос в крайний от тропинки на кладбище ряд плодовых посадок много времени не занял. Вспомнились и другие слова подруги: «...неплохо было бы выяснить, что делала там эта Моргана...»

– Вот сейчас и проверим, – отвечаю такой далёкой в этот миг эльфе.

Памятуя о том, что вторая ипостась обладает куда более обострёнными чувствами, обращаюсь. И как же спокойно сразу становится... как приятно ступать лапками по поросшей мягкой травкой земле. Высокий кустарник отбрасывает дарующую вожделенную прохладу тень. Принимаю. Ничего. Кружу, едва не касаясь носом земли, и наконец-то улавливаю слабый, едва сохранившийся след.

Не уверена, что он принадлежал именно Моргане, но других более свежих тут не было. Иду. Странно так иду. Петляя. Несколько раз выходила почти на собственный след. Словно кто-то специально пытался запутать потенциальную слежку. И вдруг отчётливо ощущаю более свежий запах. Его обладатель был здесь считанные часы назад. Я насторожилась. Кто знает: может этот некто всё ещё тут? Что он здесь делал в это время года, почему так странно вёл себя?

Боялась я не встречи с кем-то, не того, что буду замечена, и не какой-нибудь призрачной опасности для себя лично. После случившегося с Эльмой, княгиней, Артоном, и с тремя десятками педагогов нашей гимназии, включая моего мужа и трёх богов в альтернативном варианте истории... я просто не могла поручиться за саму себя в столь неуравновешенном состоянии. Ведь даже моей вечно философски реагирующей на неприятности второй ипостаси передалась моя нервозность.

Крадусь ниже травы, тише воды. И вдруг впереди слышу полный презрения голос:

– Что не нравится тебе в этой шкуре? Ничего... привыкнешь, – смешок, и до меня доходит, что это не кто иная, как Моргана, и она здесь явно не одна. – Думаешь, я держать тебя буду? Иди на все четыре стороны. Может охотникам или зверю какому на обед попадешь, я ж не жадная, мне не жалко.

В ответ раздаётся тихое, но жалобное:

– Уииии...

– Не столь всё трагично! – весело вещает Моргана. – Во время затмения красной луны ты будешь превращаться в себя... ну или после смерти, – завершила вечно улыбчивая змея и, судя по звукам, начала удаляться.

Прижавшись к хранящей ночную прохладу земле, жду, обдумывая услышанное. Не терпится увидеть неведомую зверушку, судя по всему, «доброй» Морганой околдованную. И жутко жаль, что с первых минут пребывания в этом мире мне прочно вбили в голову, что снять чужую магию нереально.

Неважно кого и за что околдовала улыбчивая ведьма, исключительно из любви к искусству, врождённой вредности или пылкого и кажется взаимного чувства ненависти к Моргане, я бы попыталась отменить заклятие. Но, увы, слова, сказанные в приёмной комиссии и не раз повторённые Элифаном, глубоко засели в сознании. А без веры – ничего не получится, это я знала точно.

Всё вокруг притихло. Только изредка слышатся оттуда, где осталась неведомая тварюшка жалобные всхлипы и пыхтение. Прошмыгивая от куста к кусту, крадусь. И вдруг на небольшой вырубленной полянке моему взору предстаёт... даже в сравнении с моей второй ипостасью – маленькое чудо. Иными словами и не назвать!

Покрытая даже не щетинкой ещё, а детским пушком, эта отважная крохотулька взидала на меня печально и без ма-

лейшего страха своими умильными, обрамлѣнными густыми белыми ресничками тѣмными глазками-бусинками. Розовый пятачок и кро-о-охотный такой хвостик смешно и трогательно подрагивали. Ушки наострились, прислушиваясь.

– Вот и что с тобой, чудом, делать? – обращаясь в своё обычное тело, произношу.

У меня ни на миг не возникло даже мысли бросить кроху здесь. А в её глазках мгновенно зажѣгся робкий огонѣк надежды. Правда ушки прижались как-то странно к голове, и хвостик пуще прежнего задрожал, но было видно, что тварюшка хоть и боится, но о-о-очень хочет мне поверить.

Не дожидаясь неприятностей в виде случайно вернувшейся Морганы, подхватываю дрожащее тельце, создаю портал и с мыслью: «Будь, что будет!» – переносусь в замок мужа.

Стоит заметить, кроха при входе в портал не на шутку напугалась: начала дѣргаться и едва не вырвалась. Видимо, всё магическое вызывало в малышке панический страх. Ведь большая часть населения Карпега не обладала магией. Если не считать таковой предрасположенность кого-то к умению обращаться с животными, или ковать великолепное оружие, или взращивать завидные урожаи.

Как только выявлялась такая черта (а дар к чему-либо имелся у всех поголовно), одарѣнное создание на веки вечные лишалось права выбора профессии. И пусть он сто раз тяготеет к ваянию статуэток и ваз, но, если суждено быть пахарем, им и будет. Ибо ценились именно такие работники,

«обычных» никто на работу не брал, да и семья не позволяла в убыток трудиться.

Кто знает, кем была та, что сейчас дрожала у меня на груди?

Перенестись в спальню не решилась. В столовую тоже. А в замке мужа я, по сути, была лишь в ещё одном месте: на той самой лужайке, где, обольщая меня, будущий муж устраивал пикники. И вот стою на том самом месте, где впервые в жизни позорно попыталась обратиться, сохранив заменяющее в тот момент одежду покрывало.

От воспоминаний даже румянец на щеках выступил. Это сейчас Элифан мой муж, а помимо него уже были и Кхёрн у меня, и Артон у моей второй ипостаси, а тогда, будучи ещё невинной девой, я жутко смутилась, очутившись обнажённой перед этим сногшибательным и невероятно обаятельным магистром.

Отпустила всё ещё не прекращающую дрожать кроху на травку, думала – убежит. Нет. Встала как вкопанная, глянула под ножки и, запрокинув головку, смотрит вопросительно на меня. На мою физию непроизвольно наползает умильная улыбочка. Приседаю, осторожно, стараясь не напугать, глажу по носику, между ушек.

– Не бойся, маленькая, я тебя не обижу, – говорю и искренне надеюсь, что это окажется правдой.

– Арх сказал ты здесь... – раздаётся неожиданно холодный голос Элифана.

Непроизвольно вздрогнув, оборачиваюсь. От ледяного взора стоящего за моей спиной мужчины, мурашки по коже бегут. Свершилось то, чего так боялась: осудил, не понял... хотя, как такое можно понять?

– Там Яр помешал, ты решила тут меня добить? – его слова режут, словно нож.

Нет, можно было бы понять, если бы обвинил в покушении на всех присутствовавших на западном рубеже, но лично ему-то что я сделала?

– Что такое ты говоришь? – в шоке вопрошаю.

По его губам, искажая красивые черты, змеится неприятная горькая ухмылка.

– Там ты смотрела на меня и раз десять пыталась достать. Спасибо твоему отцу, моя защита не выдержала бы, – говоря это, смотрит на замок, потом медленно переводит взгляд на жмущуюся к моим ногам кроху, на меня. – Что, ещё кого-то заколдовала? Странно, что в этот раз не слышится возмущённый писк. В этом доме тебе больше не рады. И верни кольцо, – добавил он холодно, а у меня сердце в пятки упало от этих слов.

– За что? – глупо спрашиваю, пытаюсь рассмотреть такое любимое лицо сквозь пелену предательских слёз.

Молчит. И вдруг боль вытесняется злостью: «Вот какова его любовь! Не разобрался, не спросил! Мог бы и просто в своих глазах оправдать. Правильно говорят: лучше вырвать чувство к недостойному на корню в начале отношений,

чем обнаружить гниль спустя десятилетия потерянной рядом с ним жизни!» Нащупываю дрожащее тельце возле ног, подняв, прижимаю к груди, а между поглаживаниями стягиваю словно вросшее в палец кольцо.

Ничего не видя сквозь слёзы, швыряю его туда, где, судя по голосу, стоит этот идиот. Создаю портал в единственное место, где меня уж точно НИКТО не сможет отыскать: на территорию оплаченного на несколько месяцев вперёд коттеджа на берегу живописного озера на Земле.

Очутилась я возле достопамятного бассейна. Ярко светило солнце, откуда-то из-за густой живой изгороди доносился весёлый детский смех. По всем прикидкам сейчас конец июля.

Внутрь входила с опаской. За минувший месяц тут мог обосноваться кто угодно. Двери-то, уходя, я не закрыла. Официально-то коттедж числился за мной, но в России свято место пусто не бывает, и кто-нибудь мог заселиться или втихую, или под негласное согласие получившей на лапу администрации. Но вопреки ожиданиям, в доме не было признаков чужого пребывания, все вещи, документы и даже деньги остались целы и на своих местах. Видимо охрана базы отдыха не зря хлеб ела.

Оставив робко озирающуюся по сторонам малютку в спальне, отправилась добывать нам пропитание. Стоило подумать и о дальнейших планах.

Да, сейчас у меня несколько золотых карт со счетами в за-

рубежных банках (своя с ограниченным лимитом и мамина, благо мы похожи, и предъявить в случае чего её паспорт не проблема), но и эти карточки не вечны, то есть средства на них. Под Питером простаивает брошенная предками квартира, однако в ней жить глупо, ибо найдут, сдать тоже нельзя, вдруг маму сюда потянет погостить. Да и видеть никого не хочется. Фирма отца пусть и осталась без владельца, но такая финансовая машина без его участия не может вмиг загнуться, хотя желающие прибрать её к рукам обязательно найдутся.

– Будем решать проблемы по мере их поступления, – уже подходя к местному магазинчику, проворчала я.

Открываю дверь... и надо ж такому случиться! Упираюсь носом в грудь не кому-то иному, а своему «бывшему»! Звучит это слишком гордо, мы встречались-то пару месяцев от силы. Хотя более длительных отношений за мной пока не замечалось. Но в этом случае дело дальше поцелуев и объятий, как можно догадаться не зашло. Меня всё устраивало, его – нет. К лету устав от его потуг, избавилась от его общества, объяснив, что улетаю за бугор. Он не сопротивлялся, видимо устал от безуспешных попыток штурмов цитадели в виде неприступной меня.

И вот оно, палево! Стою. Хлопаю невинно глазами. Казалось бы, столько за минувшее время произошло, а сейчас стою, словно ничего и не было, словно я простая девчонка, которая наврав своему парню улизнула на несанкциони-

рованную гулянку без него. Будто истории, связанные с магией, оборотнями, незапланированными свадьбами, богами, демонами и их разборками – всего лишь яркий и пугающе реалистичный сон. А действительность вот она, стоит передо мной и ехидненько так кривит весьма симпатичный ротик.

– В Испании, говоришь, лето проводишь? – приподнимая пальцами мой подбородок, чтобы не отводила глаза, проворковал он.

– Планы изменились, – виновато бормочу в своё оправдание, и в какой-то степени не вру же: то, что происходило, действительно никак не планировалось!

– Ага. Теперь *это* так называется? – ухмыляется Сергей. – Ну давай, помогу *своей* девушке сумки донести, заодно посмотрим: с кем же ты по столь дальним заграницам зависишь.

Что тут говорить? Он вообще-то первый красавчик факультета, и за ним охота велась не слабая, стоило пролететь вести о том, что он порвал со своей прошлой пассией. Я исключением не стала, поддалась массовому психозу и... победила в этом забеге. Но почему-то при нём я постоянно робела, не знаю уж, в чём причина, но факт и по сей момент остался фактом. Вот и сейчас, вместо того, чтобы отшить, ощутив собственную вину, полепетала:

– Я только приехала... холодильник пустой... затариться надо...

А этот гад смазливый кивает, типа соглашается со всем.

Или не хочет разборки на людях устраивать? В общем, накупила я куда больше, чем планировала. А что? Не мне же тащить. Он же парень? Вот пусть и отработывает гордое звание представителя сильного пола. И этот самый альфа-самец факультета в предвкушении дальнейшего развития событий докупает ещё литр мартини, сок, шампусик, пол-литра коньяка, и навьюченный как ишак кивает, мол показывай дорогу.

Удивляет его самоуверенность. Такое ощущение, что он даже мысли не допускает о том, что мои предки здесь могут оказаться. Причём что ещё странно: выйдя из магазина, я замешкалась, а он... не заметив, вполне уверенно повернул к дорожке, ведущей к моему коттеджу. Выходит, знал уже. Не исключено, что и здесь очутился не случайно. Интересно и давно он меня подкарауливает?

Я жутко растерянная и смущённая из-за подобного поворота событий, плетусь за ним, словно бык на скотобойню. Он по жизни позёр и устраивать сцены в общественном месте не станет, для него собственная репутация дороже всего. И выследил, небось, не случайно, искал наверняка, не скомпрометирую ли его своим неподобающим поведением? В таких местах, люди одного круга отдыхают, залётные здесь редкость – ибо дорого. И сплетни, благодаря мобильным, интернету и соцсетям, распространяются со скоростью света.

Вот и дом... милый дом. На пороге наиглупейшим обра-

зом оттягиваю минуту «икс», долго ища ключ, но бесконечно это длиться, увы, не может. Входим. Он по-хозяйски пошёл на кухню. То ли был уже здесь, то ли у коттеджей планировка одинаковая, хотя с виду все разные.

– Где пропадала? – невинно так интересуется.

А я голову ломаю: о чём именно он? То ли о моей неожиданно прервавшейся поездке за бугор, то ли знает, с каких пор тут появилась? Да и вообще, что говорить-то? Ну не про Карпег же в самом деле. Я даже усмехнулась не сдержавшись, после того как представила его реакцию на слова: «Милый, я тут головкой немножко ударилась и узнала, что я оборотень, дочь бога, а ещё... я немножко замужем побыла, а... да, ещё с двумя богами переспала. Но второй раз не в счёт, то не я была! То моя вторая ипостась! Ты ж простишь меня, да, милый?»

В этот миг скрипнула дверь, ведущая в спальню. Ох! Метнувший на меня обвиняющий взор Сергей так и полыхал праведным гневом, так и кричал безмолвно: «Я знал! Я всё знал!» И никого на пороге не обнаружив, на миг смутился, а опустив взгляд и заметив всё ещё безымянную крохотусю, вконец растерялся... забавно в такие моменты мужики смотрятся... я аж залюбовалась та-а-ак мужественно отвисшей челюстью, слегка выкатившимися из орбит глазками, и странно подрагивающей бровью...

А вот заметив как минимум странную реакцию малышки, о незваном госте я напрочь позабыла. Крохопета вся скуко-

жила, лапки расползлись, брюшко безвольно осело на пол, а поджатый хвостик очень уж бойко задрожал. Про выпученные глазки вообще молчу, в этом она своего оппонента явно превзошла.

Стою, перевожу взгляд с одного на другую и ничегошеньки не понимаю. Малышка сейчас мою вторую ипостась в детстве напоминает жутко, того гляди от избытка чувств лужицу сделает. Обхожу Сергея, беру мелко трясущуюся кроху в руки.

– Что тебя напугало, маленькая? – шепчу в прижатое к голове ушко, а та носиком пытается мне под мышку зарыться, а сама при этом одним глазиком на моего бывшего косится.

– Странный выбор питомца, – удивлённо произносит успевший избавиться от удивления гость. – У тебя же кот был. И как они? Подружились?

Пожимаю неопределённо плечами. Не говорить же, что кот отныне в замке моего божественного папаньки обитает. Но видимо Сергея ответ не особо-то и интересовал, вопрос был из разряда америкосовского: «Как дела?» Он похозяйски занырнул в принесённые сумки и принялся раскладывать покупки по местам: что-то в холодильник, что-то на стол. Тарелки и бокалы словно сами по себе появились.

И тут... сглотнув набежавшую слюну, я поняла, что сейчас начнутся проблемы... ибо желудок судорожно сжался. Уткнувшись носом в подмышку кроха если и хотела есть, то этого никак не показывала. Наплевав на всё, присаживаюсь

к столу. Тут же передо мной очутилась тарелочка, вилочки, бокалы... Какие вилочки? Хватаюсь так и не вымытыми после похода в магаз руками за ещё горячую тушку кури гриль, отрываю ножку и вгрызаюсь в обжигающее, сочное мясо.

Может Сергей и удивился такому поведению своей пассивности, но то ли вида не подал, то ли мне не до него было. В общем, насытившись, вытираю жир с пальцев салфетками, и тут же встречаюсь с уже не напуганным, а каким-то грустным взглядом сидящей на моих коленях малышки.

Вот и чем её кормить? В интернете бы погуглить, да где его взять, тот интернет? Взрослые-то, по-моему, едят всё, что и люди, а малышки? Пристыженная, начинаю накладывать на ещё одну тарелку всего по чуть-чуть. Спускаю малявку на пол, и та тут же принимается с аппетитом чавкать. У меня аж камень с души упал.

Не успела вернуться в прежнее положение, а перед моим носом, в воздухе, появился бокал с шампанским, не по волшебству, конечно же, а в протянутой руке Сергея. Недолго думая, принимаю. А что? Последние месяцы выдались непростые. А когда я в последний раз пила? У-у-у-у... и вспомнить то сложно!

Как-то незаметно один бокал сменился другим, вот уже и бутылка из-под шампанского опустела. Откуда-то понеслись звуки приятной, навевающей романтические мысли музыки. И так напрягаться не хотелось. Так хорошо было. Я. Бокал с вином. Уносящая в грёзы мелодия. Свет отку-

да-то появившихся свечей. И какой-то приятный аромат...

Сергей что-то рассказывает и, вопреки обыкновению, я не жмусь в его присутствии, мне легко, спокойно и весело! Да и малышка, наевшись, у ножки стола прикорнула.

– А пошли купаться! – неожиданно предлагает Сергей.

– Т-ты пра бассе-ен ил-ли озеро? – неожиданно заплетающимся языком вопрошаю.

– Бассейн ближе, – озорно смеётся он, и вмиг очутившись возле меня, перекидывает мою не слишком трезвую тушку себе на плечо.

Возмутиться я не успела. Ибо от такого кульбита мой организм слегка взбунтовался: и без того видимый под непривычным углом мир закружился, к горлу подступил неприятный комок... едва сдержалась, чтобы не оконфузиться. Но потом ничего... всё в норму пришло, и жизнь снова стала прекрасна.

Солнышко, тепло, меня несут чьи-то сильные руки... дух захватывает от кратковременного ощущения полёта, и вот фейерверк брызг, сверкая в солнечных лучах, разлетается вокруг, а тело погружается в приятно-тёплую воду. Вот только что-то мешает... начинаю пытаться стянуть с мокрого тела прилипшие шмотки, и те же руки приходят на помощь: раздаётся треск рвущейся ткани, и вот она, свобода. Подплываю к бортику... в руке тут же, словно по волшебству, оказывается так и не допитый мною ранее бокал.

Закрыв глаза, с наслаждением делаю глоток. Чьи-то ру-

ки по-хозяйски вылавливают моё тело. И так хорошо в этих объятьях, так спокойно... чей-то голос что-то говорит... смеюсь. Искренне, от души. Над чем, не понимаю, но мне ве-е-есе-е-ело-о-о... моих губ кто-то касается. Перед мысленным взором появляются бесконечно любимые голубые глаза. Внутри всё ликует: «Он простил меня, он понял!» Отвечаю на поцелуй... и отталкиваю обладателя слюнявого рта.

Открываю глаза и понимаю: «Какое счастье, что не произнесла имя Элифана...» По отношению к Сергею это было бы жестоко. И вроде бы понимаю, что с бывшим уже мужем ничего нас больше не связывает, что вряд ли тот когда-нибудь поймёт и простит, но не могу я вот так, сразу, кинуться в объятия к другому. Наверное, время это излечит, но пока что рана слишком свежа. И к тому же отвращения в принципе нет, но и эмоций никаких, а значит – зачем всё это?

Неосознанно стараясь замаять неловкость перед отвергнутой мужчиной, начинаю, весело смеясь и размахивая руками, что-то рассказывать заплетающимся языком. И в какой-то момент... даже алкоголь почти весь из крови вмиг выветрился... да нет... мне почудилось! Стараясь действовать максимально незаметно, фокусирую протрезвевший взгляд на Сергее.

То, что я сижу у него на коленях и вполне отчётливо ощущаю реакцию его тела на мою близость – это понятно. Но... Мать вашу... жутко покрасневшие уши и смущённо забегавшие глаза, наводят на о-очень странные мысли! Не-е-

ет... это уже определённо маразм! Продолжая непринуждённо смеяться, типа пытаюсь потрепать его по волосам и, промазывая, легонько так... касаюсь его же носа! И... там, внизу, чувствую подозрительные конвульсивные толчки, а Сергей откровенно закатывает глаза и стонет.

Остатки хмеля как рукой сняло, миг оказываюсь вне досягаемости своего бывшего. Брезгливо окидываю взглядом его... ну то, что ниже... по тёмным плавкам расплзается, проступая наружу, вполне узнаваемое светлое пятно. Понимая, что начинаю сходить с ума, с головой ныряю в бассейн. Выныриваю, смотрю... в след уходящему в дом Сергею.

– Обиделся, – бормочу.

Оно и не мудрено. Столько времени динамила, вроде дала надежду и опять оттолкнула. Нет у меня совести. Но... хоть я уже и не замужем, хоть уже и лишена такого недостатка, как невинность, однако желания утешить горемыку почему-то совсем не появилось. В конце концов, он своё так или иначе получил, это белым по синему на его плавках было написано.

А вот с моей расшалившейся фантазией определённо надо что-то делать, иначе я в каждом встречном буду видеть или оборотня или фею...

Забыв о том, что на мне лишь нижнее бельё и осталось, плетусь следом за Серёгой, захожу за угол дома, вроде он только что сюда свернул, и уже нет его. Потёрла глаза, потрясла головой даже – никого! Словно в воздухе растворил-

ся. А может... нет! Всё. С выпивкой, видимо не то, чтобы завязывать, но и начинать не стоит при таких-то глюках.

Вхожу внутрь, и тут же в ногу тыкается, привлекая к себе внимание, маленький нежно-розовый пяточок. Поднимаю тут же расслабившуюся и начинающую умильно посапывать крохотусю.

– Представляешь, малышка, у меня галлюцинации. Сначала привиделось, что у Серёги нос прям-таки по феячьи чувствительный, а потом по пьяни счёт времени потеряла и решила, что он порталом ушёл. Показалось, что больно быстро он испарился... – распинаюсь я, а малышка неожиданно начинается рваться из рук.

Оказавшись на полу, кроха подбегает к обувной полочке у входных дверей и тычется носиком в щель между ней и стеной. Забавно так повизгивая от избытка переполняющих её чувств. Ножка с крохотным копытцем пытается просочиться в узенькую щёлочку. С улыбкой наблюдаю за её потугами и вдруг понимаю: она что-то там заметила и хочет достать.

Мне и самой интересно стало. Отсаживаю малютку в сторонку, чтобы не мешалась под ногами. Сидит, с любопытством наблюдая за моими действиями. Не без труда отодвигаю тумбу и вижу конвертик наподобие тех, что были единственным средством связи во времена Советского Союза, но только совсем новенький. Снаружи ни строчки. Не исключая, что это от старых арендаторов нам наследство перепало. Но любопытно же!

Открываю. Всего пять ровненьких строчек, исписанных мелким, с обратным наклоном, вполне узнаваемым почерком Сергея.

«Кать, что происходит? Мобила отключена, на городской никто не отвечает. Писал в скайп, соцсети, на почту – молчишь. Здесь нашёл случайно. Не подумай, что слежу. Неожиданно объявился мой отец. Я ему зачем-то нужен. В конце июля уезжаем в Англию. Не уверен, что вернусь до начала учебного года. Хотел поговорить, но не застал. Позвони. Жду! Сергей».

– Интересно, когда это было написано? – бурчу себе под нос, а в ответ раздаётся тихое:

– Уи-и-и...

Смотрю, а кроха пяточком в дверь тычется, видать до ветру захотела. Открываю и послушно топаю следом, готовая в случае чего защитить и от людей, и от собак, ну... и от кошек и ворон, пожалуй, тоже. А та, забавно семеня ножками, порой останавливается, умильно задирает мордочку вытягивая вверх короткую шейку, словно сверяясь с маршрутом, правильно ли идёт к цели.

Обходит дом, бассейн, а с другой стороны, возле живой изгороди, имеется песочница. К ней и направляется. Видимо, когда из портала вышли, она её приметить успела. «Да простит меня администрация базы за то, что превратим это место в сортир», – мысленно усмехаюсь.

Не угадала. Перебравшись через бордюрик, начинает но-

сиком не то чтобы рыть – разглаживать песочек. Хм... тут речь явно не о естественных потребностях. Выходит, девушка была образованная и писать умела. Снедаемая любопытством, кидаюсь ей на помощь, вскоре едва ли не вся здоровенная песочница превращается в импровизированную доску для письма.

А кроха стоит в серединке и в растерянности смотрит по сторонам. Видать, переоценила я её умственные способности. Наверное, всё же у свинок перед справлением нужды обряд такой, наподобие того, как у кошек необходимость поскрестись. Для приличия даже отворачиваюсь, чтобы не смущать. Кидая короткие взгляды через плечо, мало ли что дурёхе в голову взбрeдeт? Убежит ещё, а я потом буду виноватой себя чувствовать, если не дай бог с ней что-то случится.

И вдруг, кинув очередной взгляд, я застыла. На песочке кривенько, но вполне отчётливо над взрыхлённой копытцами полосой выделяется одно единственное слово:

– Лексай? – сморгнув, читаю вслух, свинуля, почти втыкаясь пяточком в песочек, активно кивает. – Тебя так зовут? – вылупляет глазёшки и мотает головой. – Ясно. Не тебя. А что такое это лексай? Место какое-то?

В глазах крохи едва ли не истерика из-за невозможности объясниться, и башочка из стороны в сторону так болтается, что того и гляди отвалится. Устав демонстрировать несогласие и не дождавшись идей от меня, разворачивается носопыркoй к гладкому песочку и пяточком выводит: «имя».

– Чьё? – спрашиваю.

И вот вроде понимаю уже, что наш диалог надо как-то иначе строить, но пока не клеится. А хрюшенька выводит буквы: «С Е Р Г...» и в растерянности смотрит на песок, будто тот сам допишет явно забытое слово.

– Сергей? – подсказываю, и та, радостно задрав головку и даже как-то по кошачьи-щенячьи выпятив грудку начинает кивать, мол: ага, он! Хм... что бы это значило... – То есть ты его знаешь? – интересуюсь, хотя понимаю: бред это, не могла она раньше побывать в этом мире. Или нет? А та знай себе кивает, соглашаясь. – Ты не впервые на Земле? – в её глазах непонимание, и до меня доходит, что ответа однозначного на такой вопрос нету. – Хм... ты раньше была на Земле? – явно «нет» отвечает. – Но думаешь, что знакома с ним? – опять кивает.

Час от часу нелегче. Может и не привиделось мне там, возле бассейна, что у него нос чрезмерно чувствительный? Может дело не в элементарном длительном воздержании и долгожданной близости чрезмерно желанной девушки, а именно в особенностях феячьего восприятия?

– Он фейь??? – так, для проформы спрашиваю, а свинка-то вновь кивает!

Тут уж и я рядом с ней попой в песочек плюхаюсь. В такой позе, знаете ли, иную информацию переварить намного проще.

– А тебя-то как зовут? – догадываюсь спросить.

Выводит пяточком: «Гарда».

– Странное имя, – бормочу, а крохопета вздыхает, смешно семенит ножками, перемещаясь в сторону, и дописывает к уже имеющимся буквам: «...риель» – Гардариель... имя какое-то... эльфийское что ли? – и свинотушка, едва не прижавшись на задние лапки, усиленно кивает.

И тут вдруг вспоминается Алсея. Какая же всё-таки я эгоистка. Увязла в пучине своих обид на окружающую несправедливость, и о подруге напрочь забыла. А ведь обещала и ей, и Эльме, и... да многим... попытаться вернуть их физический облик. И вот теперь, помимо всего прочего у меня уже две эльфы, которым надо как-то помочь, а вместо этого я вынашиваю планы про обустройство на Земле... да и общение с бывшим как-то не в меру зацепило. Лучше бы подумала, как доказать Элифану, что я хотела как лучше, и попала под действие чар...

Кидаться сломя голову на Карпег, вопреки обыкновению, я не стала. Спокойно собрала в доме деньги, документы, часть наиболее скоропортящихся продуктов. Закрыла изнутри коттедж и, прихватив малышку, наконец-то, перенеслась в свою гостиную в гимназии, и вполне ожидаемо оказываюсь в объятиях... бог мой... ревушего в три ручья духа!

– Ну и что опять стряслось? – слегка отстраняясь, чтобы Алсея в избытке чувств не придушила прижавшуюся к моей груди крохопету. А кроха, бросив один единственный взгляд на призрачную эльфу, выдаёт пронзительно «Уи-и-и-и!!!»

и закатив глазки, брякается в обморок. – Вот чёрт, – только и хватает сил выдохнуть.

Глава 5 Искусство шантажа

Отскочившая от неожиданного звука Алсея вопросительно взирает на малышку.

– Познакомься, это Гардариель, – вздыхаю я. – И тащи эту вонючку... ну... ту... которой в чувства приводят, – добавляю и замечаю, что призрачная эльфа подозрительно бледнеет и, кажется, вот-вот последует примеру свинок. – Да чтоб вас!..

Стоит отдать Алсее должное: взяла себя в руки! Откачали малышку довольно быстро. И та тут же начала лнуть к почти материальным ручкам духа. А эльфа в свою очередь выпалила кучу новостей:

– Наше учреждение уже не гимназия, а академия. Учебную программу продлили на полтора года, – тараторила так, словно боялась, что её прервут. – Леди Элеонора теперь заместитель ректора, деканы двух основных факультетов леди Моргана и лорд Элифан объявили о помолвке. Тебя после бойни на западе едва не отчислили. Леди Элеонора ждёт ребёночка, – делая вид, что не замечает моего шока, продолжала эльфа. – Прости... – неожиданно прервалась она. – Я решила, что ты должна знать. И лучше уж...

Но я уже не слушала. В голове раз за разом звучала произнесённая скороговоркой фраза: «...леди Моргана и лорд Элифан объявили о помолвке». Хотелось закричать: «Это

невозможно! Он не мог так поступить со мной!» Вспомнились слова магистра: «Между нами давно ничего нет. Всё в прошлом, милая...» И тут же оживлённый памятью прозвучал холодный голос: «В этом доме тебе больше не рады. И верни кольцо...»

А нянчащая малышку Алсея изо всех сил пыталась растормошить меня, не дать погрузиться в пучину уныния и печали, и всё тараторила, тараторила, тараторила. Через каждые десять слов повторяя: «Ты пропала, я волновалась!» И тут во мне вновь проснулась совесть.

Да, конечно же, свалившиеся на мою голову новости оптимизма не добавляли. Но в принципе, что изменилось для меня? Элифан ещё тогда чётко дал понять, что больше не желает меня видеть, а значит, он был свободен. Что в действительности было причиной таких перемен в его отношении, никому кроме него самого не ведомо. Он надежд не давал. Это я глупо лелеяла надежду, что однажды, хоть бы и через год, вернусь, и всё тут же возвратится в прежнее русло. Думала, он волнуется, нервничает, с ног сбивается в поисках пропавшей меня. Наивная.

– Расскажи про крошку Гардариель... откуда она? – вырвался из общего потока информации вопрос Алсеи.

И я рассказала о... нет, обо многом говорить не стала, лишь вкратце поведала о сражении. О желании убраться подальше от всех и вся. О визите в посадки Артизы. О странных следах, оставленных Морганой. О подслушанном моно-

логе. И заметив, с каким вниманием вслушивается в мой рассказ эльфа, я поинтересовалась:

– Тебе знакомо имя Гардариель?

Та, поглаживая свиноточку, тихо молвит:

– Кать... мне кажется, это... моя младшая сестрёнка, – а хрюнечка, приподняв мордашку, начинает усиленно кивать, подтверждая её предположения, и мне показалось или... блин, не знала, что свинки ещё и плакать умеют, но у нашей крохи глаза явно на мокром месте. Приподняв крохотуську к своему призрачному личику, Алсея нежно целует розовый пяточок и, с надеждой смотря на меня, едва ли не молит: – Ты же ей поможешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.